Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации об'единений советских писателей РСФСР

№ 33 (2.2) 23 ИЮЛЯ 1932 г. Цена 10 к.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

1 страница
ПЕРЕДОВАЯ—Творческие вопросы—на широкое обсуждение!
Профсоюзы и литкружки
ЗА РУБЕЖОМ—Анри Барбюс. Андре Жид
2 страница
Консоли смеется
А. Кесьрев—Должен звучать сих радостный, бодрый!
3 страница
Е. Усиевич—«Союзник или враг»
Г. Лебедев—В стороне от дороги
Н. Казаков—Время плюс время
4 страница
Ал. Зуев, гр. Цыпин, Л. Шмидт—Ставка на качество
Хроника

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: З. Багрицкого, С. Динамова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селивановского, И. Сельвинского, М. Зубоцкого, М. Сорокинского, Е. Усиевич.

Творческие вопросы— на ШИРОКОЕ ОБСУЖДЕНИЕ!

В статье «На уровень новых задач», посвященной постановлению ЦК партии о перестройке литературно-художественных организаций, «ПРАВДА» писала:

«Перед союзом советских писателей и его коммунистической фракцией стоит громадной важности задача — создание высокохудожественной, социалистической по своему содержанию литературы. Союз писателей должен будет обеспечить такие условия творчества, воспитать такие кадры, чтобы в недалеком будущем могла появиться литература, поистине достойная нашей великой эпохи, достойная класса, героически осуществляющего построение нового, бесклассового общества».

Сейчас уже подходит к концу первоначальная организационная перестройка литературных организаций (ликвидация РАПП и ВОАПП, прием их организаций, развертывание работы оргкомитетов). Естественно, что на первом этапе реализации исторического решения от 23 апреля организационные вопросы требуют много внимания, сил и энергии, и успешное их разрешение является весьма важной предпосылкой создания новых условий и обстановки для творческой работы писателя.

Однако такая организационная перестройка, несмотря на всю ее важность и сложность, особенно в связи с организационными изощрениями в работе прежних литорганизаций и в первую голову РАПП,—несмотря на это, организационная перестройка — лишь начало работы.

Основной же, важнейшей задачей является обеспечение таких и организационных и творческих условий работы для всех писателей, «поддерживающих платформу советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве», которые бы стимулировали художественное творчество, обеспечивали бы его дальнейшее развитие.

Само собой разумеющимся, непременным условием всей перестройки является активное в ней участие писателей. Свою новую организацию должен создавать сам писатель, он должен быть ее творцом! Формы и методы работы нового союза, особенно теоретической, разработка различных проблем творчества и т. д. — все это не может происходить без писателя, в каком-то тихом кабинете. Здесь сразу же [illegible] на быть линеидировано та опасность отрыва литературных организаций от значительных групп писателей, на которую указывали ЦК партии в отношении РАПП. Естественно поэтому, что основная разработка всех этих вопросов развернется лишь и осени, когда съедутся основные писательские силы, находящиеся сейчас либо на строительствах и предприятиях, либо заканчивающие новые произведения. Такая остановка закономерна и даже полезна, если учесть то громадное творческое оживление, которое вызвало постановление ЦК от 23 апреля и которое сейчас реализуется. 1932 год будет урожайным литературным годом...

Но все же следует отметить, что при всем том темпы, качество и активность в деле реализации решения ЦК не всегда удовлетворительны. В ряде случаев хромает работа оргкомитетов. Различные писательские кадры недостаточно привлекаются к активной работе. Очень мало обсуждаются вопросы творчества, большинство времени и внимания поглощают организационные дела. Это создает налет некоего «затишья» в литературной жизни, налет совершенно несвоевременный и ненужный.

Мы еще слишком мало сделали, чтобы позволить себе такую роскошь! И, во всяком случае, необходимо использовать летние месяцы для подготовки к осеннему оживлению. Ведь перед нами стоят гигантские задачи!

Одной из основных задач является дальнейшее развертывание и углубление самокритики и прежде всего критики тех ошибок, которые были допущены в практической и теоретической работе РАПП. Без самокритики нет движения вперед! Именно поэтому и учитывая задачу усвоения ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО опыта пролетарских литературных организаций, нужно продолжить вскрытие ошибочных установок рапповского руководства и отдельных товарищей, особенно тех установок, которыя и создавали опасность «отрыва от политических задач современности и от значительных групп писателей». Сюда относится «лефацкое» вульгаризаторство, против которого постановление ЦК, по выражению «ПРАВДЫ», направлено всем своим острием. Без проведения этой борьбы не может быть создана такая обстановка для писателя, при которой он будет обеспечен действительно товарищеской поддержкой и помощью; этой борьбой определится характер дальнейшей работы критики. Вот почему необходима уничтожающая критика «лефацкого» лозунга «союзник или враг» и практики этого лозунга, приводящей не к критике ошибок писателя, а к травле его.

Не менее важна критика и извращений ленинского учения в культурной революции немарксистского отношения к Плеханову и т. д. Без этого будет значительно затруднена дальнейшая разработка ленинской литературной теории, которая должна быть продолжена и во много раз усилена.

Задача развертывания самокритики стоит перед нами и в отношении творчества писателей. Было бы ошибочно представить себе дело таким образом, что в отношении тех писателей, в творчестве которых имеют место враждебные тенденции, можно ограничить критику или встать на позиции «гнилого либерализма». Классовая борьба в стране продолжается, и она находит свое отражение и в литературе! Нужно преодолеть те вульгаризаторские ошибки, которые были и в отношении этих писателей, устранить недифференцированный подход к ним, но только тот писатель может найти дружескую помощь, кто на деле поддерживает платформу советской власти и стремится участвовать в социалистическом строительстве. Ошибающихся писателей мы должны по-товарищески поправить. Но нельзя либеральничать с врагом за счет кровных интересов революции!

Громадное значение имеет дальнейшая работа по усвоению писателем мировоззрения и философии пролетариата. В уже цитированной нами статье «Правда» писала:

«Писатели должны осмыслить все процессы борьбы пролетариата за уничтожение классов и за построение социализма во всей их конкретности и противоречивости. Художник должен воспроизвести не голую схему борьбы и строительства, а обязан показать диалектику жизни, борьбы и строительства, трудности на этом пути и их героическое преодоление, художник должен все это показать на конкретных примерах, поднимаясь в своих обобщениях до вершин философской мысли марксизма-ленинизма.

Сделать же это можно, неустанно работая над усвоением философских основ марксизма-ленинизма, покоя и вплетая в своем творчестве всю силу, могущество и всесторонность жизненной правды марксовой диалектики.

Опыт социалистического строительства уже настолько богат, социализм уже в такой мере проник в повседневную жизнь, в работу, в отношения между людьми, что есть все данные если писатель владеет методом материалистической диалектики, для художественного проникновения в будущее, которое строится сегодня».

Такая работа писателя над собой, неразрывно связанная с органическим участием его в социалистической практике, должна быть основой деятельности единого союза писателей.

Все эти задачи требуют немедленного развертывания работы с критическими кадрами, привлечения новых товарищей из ИКП литературы, философии и т. д., постановки перед всеми ними вопроса о работе в новых условиях.

Предстоит съезд советских писателей. На нем должны быть определены формы и методы работы будущего союза. Естественно, что дискуссия должна быть начата еще до съезда, с тем, чтобы туда притти уже с рядом предложений. Развернуть такое обсуждение — задача и оргкомитета, и «Литературной газеты».

Еще более важно развертывание творческой дискуссии. Творческие споры должны иметь место и сейчас, ибо именно сейчас решением ЦК от 23 апреля создаются все необходимые условия для творческих исканий, новаторства, разнообразия жанров и средств художественного творчества. Важно освободить эти споры от групповщины, от всякой шелухи, всего наносного, не прекратить их значило бы декретировать нивелировку нашей литературы. Стандарт — это гибель искусства. А в этом никто не заинтересован! Уже сейчас есть ряд новых произведений — и осени их будет гораздо больше! — на которых можно поставить и обсудить все эти вопросы. Следует предрешить также и ряд принципиальных творческих и теоретических проблем.

Отдельным писателям и различным творческим направлениям должна быть предоставлена полная свобода высказывания и отстаивания своих творческих взглядов при условии, если эти взгляды действительно творческие, если под их знаком не пытаются осуществить литературно-политические установки.

Усилия всех литературных организаций и в первую очередь «Литературной газеты» как руководящего литературного органа должны быть [illegible] именно на постановку и разрешение творческих вопросов.

К съезду мы должны притти [illegible] ми, перестроившимися, осознавшими [illegible] ные задачи, обеспечившими на[illegible] ловия работы, с новыми творч[illegible] победами.

ЛИТКРУЖКАМ—ПОМОЩЬ ПРОФСОЮЗОВ!

ВЦСПС был совместно с РАПП инициатором призыва ударников в литературу. Профиздат первый начал систематическую работу с рабочим-автором и продвинул к широкому читателю книжки ударников о своем предприятии, о своем опыте. Наконец, в последнее время бюро печати и сектором искусств ВЦСПС развернута шефская деятельность в отношении отдельных литературных организаций.

Однако все эти отдельные начинания до сих пор не были системой работы профорганизаций. Даже работа Профиздата в недостаточной степени отвечала задаче создания социалистической художественной литературы, она мало стимулировала творческую учебу рабочих-авторов, овладение ими литературным мастерством.

Самое же важное то, что профсоюзы не закрепили свое влияние, участие и помощь массовому литературному движению. Ни ЦК союза, ни тем более низовые профорганы не уяснили еще, что работа литературных кружков имеет к ним самое непосредственное отношение и является составной частью массовой работы на предприятии.

Наша сегодняшняя подборка лишний раз подчеркивает неприглядное положение с помощью профорганизаций литкружкам. Сейчас, после постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля, это особенно нетерпимо; сейчас особенно нужна помощь профсоюзов в укреплении литкружков и ликвидации тех ошибок и недочетов в руководстве массовым литературным движением, которые были допущены РАПП (лозунг «ударники» — центральная фигура пролитературного движения, с одной стороны, обезличка в работе с ударниками, с другой, и т. д.).

Постановление ЖГСПС и статья тов. Рубинштейна (бюро печати ВЦСПС), самокритически оценивая сегодняшнее положение вещей, свидетельствуют о том, что в отношении профорганизаций к массовому литературному движению намечается сдвиг. Основные положения и постановления и статьи не могут вызвать возражений.

Что же касается вопроса о руководстве литературными кружками, то следует заметить, что его нужно решать очень продуманно и на основе практического опыта работы.

Сейчас же важно обеспечить необходимые условия для работы кружка, обеспечить им поддержку, помощь, внимание. Профсоюзы здесь должны быть в первых рядах!

„Не скрываем, не руководим“

В ЦК СОЮЗОВ

Прийдитесь по коридорам ЦК профсоюзов. Вы увидите там яркие плакаты, лозунги, оперативные сводки, лозунги. Рисунки и цифры рассказывают о всем профпомещении: о кружках, о текучебе, о детских яслях, о ходе сметной кампании и о многом другом.

Но вы не заметите ни одного лозунга, ни одного плаката, который говорил бы о литературе, о литкружках, приемных в литературу, о литкружках. «Молчит» — не случайно.

*

В начале этого года ЦК союза клюшечатобумажников получил письмо, подписанное группой пролетарских писателей Иваново-Вознесенской области.

— Мы—в затруднительном положении. Без средств. Учимся, растем, но печататься негде. В творческой работе нам никто не помогает. Помогите на первый раз ссудой в 3.000 рублей.

Дает ЦК, конечно, не дал. Местным профорганизациям области он лишь намекнул на то, что литературному движению текстилей надо помогать.

Завкультсектором подчеркивает: года два назад литкружков было много. Сейчас они рассыпались. Даже иваново-вознесенцы стали своя позицию. В Ленинграде недавно работают бригады по составлению брошюр «История фабрик», брошюр о соцсоревновании, но литкружков тоже замерли.

Где корень следует самокритическое признание: не скрывали, литдружинника не поощряли, не руководили ими, но одного сказали: «иди-ка лучше на дело».

Отвлекаемся, поясняет т. Кан — культсектором ЦК железнодорожников — работа с литкружками.

— Побеседуйте на эту тему вон с тем товарищем, а мне некогда... Если же хотите взять интервью, то прошу через день, —добавил он вежливо и скрылся.

«Вон тот товарищ долго копался в своей папке с надписью «Печать», а потом сказал, что он — новый работник, а поэтому точных материалов у него нет.

Впрочем, нашелся один документ. Остановившись на нем, товарищ и повел беседу. Но в документе, поскольку прямого отношения к руководству ЦК литкружками он не имеет, рассказ мы опустим. Сейчас предоставим слово культработнику железнодорожного узла. Этот человек неожиданно вмешался в наш разговор.

— 5.000 железнодорожников. Громадный клуб. В нем работают десятки кружков, но литературного кружка нет. Да он нас рано и не нужен. Пусть существует — нет средств и нет руководителя. Центрсовет, который должен отпускать на культурную работу 3,150 рублей каждый месяц, выплатил в этом году только половину суммы.

...Но сейчас литкружок мы организовали. Агитбригада, ездим в Москву, вместе это предложение. Ей ведь нужен материал для постановок. В кружок записалось 10 человек. Но как работать, не знаем. Давай помощь, — жалоба роскошеет работнику культсектора ЦК.

Что тут мог ответить? Одно: дорогому месткому об усилении внимания литкружкам. Правда, по смете на литературную работу ЦК отпускает в этом году 20.000 рублей, но эти деньги целиком пойдут на оплату гонорара писателям-профессионалам за ЛОКАФ, которые взялись написать несколько больших вещей о рельсовом транспорте.

**

В культсекторе ЦК хлопчатобумажников областью самостоятельного искусства руководит отдельный работник. Впрочем, он только собирает статистические данные. В культсекторе ЦК железнодорожников таких работников совсем нет. А сам в культсекторе ЦК угольников литературную политику фактически проводит группа «Уголь».

В этой группе около двадцати писателей. Почти все они — шахтеры, занимающиеся учебой. Они печатают свои произведения в газете ЦК угольников «Уголь» и помогают культсектору.

Однако эта широкая колонна культсектора литературному движению горняков мало никакой помощи не оказала. Группа была замкнута, ее единственный филиал существовал только в Подмосковном бассейне.

Как и в других ЦК, культсектор угольников литкружками не интересовался, о литдружинках не заботился.

*

Только по одной Москве насчитывается 500 предприятий. А сколько по всему Союзу? Много. И каждый каждый должен отчислить из своего бюджета на кружковую работу 3,72 процента.

В культсекторе ЦК общего машиностроения уверяют, что под этой самой кружковой работой подразумевается и работа литературных кружков. Выпадает ли на их долю какая-нибудь сумма по трем процентам, утвердительно сказать никто не берется.

Страшно только вот что: музыкальный кружок, или другие кружки по смете получают процент, тогда огорченный самим ЦК. Ясно, что никому причитающуюся сумму им отдувают, и если этих кружков нет, то они стремятся их организовать. И поэтому с уверенностью можно сказать, что литературные кружки только подразумеваются, но не существуют. Этот вывод подтверждает тот факт, что на московских предприятиях машиностроения литкружков почти нет.

В своей смете культсектор ЦК выделил 3.000 рублей на заочную литквалификацию. Почему не на издание какого-нибудь сборника, например, сталинградских или краснопушкинских литдружинников или на организацию семинара руководителей литкружков?

Надо все же сказать, что ЦК общего машиностроения в промежуток с другими литдружинниками вопросами больше. В ближайшие месяцы он по плану на заводах и по месту самодеятельному искусству 50 бригад. Он асигновал 10.000 рублей ЛОКАФ, для выезда на предприятия на помощь литкружковцам.

*

Все-таки перспективы в области руководства литкружками имеет культсектор ЦК союза РАТАН. В прошлом у нет нет ничего. Объясняется это отчасти тем, что РАТАН — организация сравнительно молодая.

Будущее? — Посылка писательских бригад на места. Письмо заводам об усилении внимания литдружинкам.

А как развивается литературное движение на индустриальных гигантах — на Сталинградском тракторном, на АМО, на других предприятиях?

Культсектор ЦК РАТАН этого не знает.

**

В заключение—о документе, обнаруженном в культсекторе ЦК железнодорожников.

Довольно толстая рукопись. На обложке —надпись: «Механический грузчик».

Пьеса — железнодорожник, рабкор. Он пришел сюда вещь для отсылки в ЦК союза. Отсюда дал директору тракторного завода Голованову.

Краткая, но «развернутая» рецензия: «...Поезд на дощечкой... непущный заход... подлежа под сценические хлесткие пьесы» — в таких выражениях дан отзыв начинающему автору.

**

В ЦК хлопчатобумажников текстильщик Миленин пишет поэму. Ее печатают в журнале для малограмотных. Направляют писать автор не получил.

Это — лишь одна, недавние примеры в своей творческой работе. Их много. Но часто они остаются без помощи или получают ее по методу Голованова.

Да что отмечать: ЦК угольников уделил около 25.000 рублей, заказывая сборники литературно-производственных (большинство вещей не вышло), и ни копейки не дал почти «Уголь», не привлек его группы на местах) к работе над специальными заказами.

**

Довольно крепкая творческая группа рабочих-писателей существует при журнале «Клюква сцена». И все может работать [illegible] ратных писателей ЦК этой группы Профиздат замаривал.

Вывод? ЦК профсоюзов должны, наконец, вспомнить творческую активность масс. Из сферы литературного творчества отсталый участок работы шел ЦК союза.

МИХ. КУР

В полном одиночестве

Не лучше обстоит дело и на заводах Динамо. Здесь раньше был хороший кружок с крепким творческим активом. Потом из-за отсутствия руководства работа стала хромать и кружок развалился. Сейчас кружок восстанавливается и возобновляет работу. Весь этот путь кружок прошел в полном одиночестве, без поддержки партийных и профессиональных организаций завода. Член литкружка, в ведении которого находятся все заводские кружки и, в частности, литературный, не в курсе дел кружка.

— По совести говоря, — сознается т. Юхно, — я до литкружка еще не дошел. Я пять-шесть дней на этой работе...

С книгой также контакта нет. Во втором этаже живет сам кружок, в котором, повидимому, сильны эклектические настроения. Но факт полнейшего безучастия профорганизаций налицо.

Положение литкружка на заводе им. Сталина немногим отличается от положения кружка у Динамовского. Между кружком и заводскими организациями контакта до последнего времени не было.

Я даже не знаю о постановлении ЦК

Литкружки на ряде предприятий Краснопресненского района совсем не работают. На некоторых они (после длительного перерыва) только начинают развертывать работу.

На вопрос о том, как райпрофсовет предполагает организовать работу литкружков, т. Иустинов (председатель профсовета) ответил:

— До сих пор мы не учитывали большого значения литкружков и не проверяли участия активов в их работе. Сейчас мы думаем созвать совещание культполитсовета, чтобы конкретно обсудить этот вопрос.

Тов. Васильев (завкультсектором фабкома «Трехгорки») заявил: «Я даже не знаю о постановлении ЦК». Член культсектора т. Галь говорит примерно то же самое: «Постановление ЦК не обсуждалось».

Органическая часть профсоюзной культработы

Можно ли рабочий литкружок и агитпропбригаду, музыкальный или хоркружок относить к разным системам работы? Можно ли, например, включать агитбригаду во внутризаводскую культполитработу, а литкружок ставить в положение чего-то внешнего какого-то второстепенного тела? Как будто ясно, что нельзя. Но на практике получилось так. Литкружки оказались в большинстве случаев вне системы культполитработы ФЗМК, между тем как агитбригады и изокружки включены в эту систему. Почти все ФЗМК усвоили, какое положительное значение в их деятельности для разрешения задач агитации и пропаганды имеют агитпропбригады, музо-, изокружки и т. д. Эти бригады и кружки завоевали себе место в заводской жизни, им со стороны ФЗМК уделяются средства, силы, внимание. Иное дело литкружок. Едва ли сколько-нибудь значительное число ФЗМК знает о существовании в залах литкружка их заводов, хотя мы и имеем отдельные примеры умелого и правильного подхода некоторых ФЗМК к литдвижению.

Кружок собирается, работает, учится. Иногда даже выходит в свет книжка литкружковцев. И все это проходит зачастую мимо заводской профорганизации. Ни средств, ни помещения, ни руководства литкружок от ФЗМК не получает.

Профорганизации в большинстве случаев остались в стороне от большого дела приобщения ударников к литературе, начатого по инициативе ВЦСПС. Они оставили и оставляют без внимания указания, которые были даны ВЦСПС о содействии рабочему-автору.

Это равнодушие ничем не оправдано. Агитпропбригады крупнейших предприятий задыхаются от отсутствия репертуара и материала для выступлений. Тут могли бы и должны были бы помочь заводские литкружки.

Читатели некоторых многотиражек (а в центральных профсоюзных газет) жалуются на сухость их газет, на отсутствие живой и интересной, популярной формы. Тут также могли бы помочь заводские литкружки, но к ним обращаются редко, и они работают во многих случаях оторванно от заводских газет.

Для агитмассовой работы бывает нужен свой заводской интересный плакат с крепкой запоминающейся надписью, и тут также нужен свой агитбригадник. И так обстоит дело не только в ФЗМК. Но часто и в следующих ступенях профорганизаций. Даже иные ЦК и даже их культсекторов не знают, где и какие литкружки и рабочие-писатели имеются в союзе, что они делают, какие их достижения. Такую картину, например, застала в культсекторе ЦК железнодорожников. Между тем этот союз как раз нуждается в широкой массовой литработе, ему нужен сценический материал для его многочисленных агитбригад и т. д. Но он ограничивается раздачей авансов на заказы пьес и рассказов профессиональным писателям, не приложив сколько-нибудь серьезных усилий для выращивания своих рабочих писательских кадров.

Конечно, нельзя принять в качестве оправдания то, что заботу о литкружках взяли на себя литорганизации, например РАПП, РОПКП и др. Литорганизации не сумели в необходимой мере справиться с этим делом. А в свете решений партии о повороте литорганизаций лицом к творческим задачам есть необходимость освободить их от той работы в кружках, которая не является непосредственно творческой работой, от работы педагогической, организационной и т. д.

Литорганизации не смогли охватить широкого, массового движения призывников. Они не смогли покрыть потребности призывников в методически опытных, опытных творчески и политически грамотных руководах. Наряду с выделением очень немногих руководов бывало часто, что руководы подбирались случайно, без дальнейшей проверки их работы, без серьезной заботы о дальнейшем повышении их педагогической квалификации. Очень многие руководы оказались или слабыми или небрежными в работе, они вместо передачи литкружковцам творческого опыта занимались только чтением и разбором классиков или же литературной политикой.

Литкружки возникали и развивались хаотично. На одних заводах их брали на свое попечение РАПП. На других заводах они возникали при библиотеке на производстве и оставались без руководства РАПП. Многие кружки существовали только на бумаге, руководы не являлись на занятия, предлагаемые литкружковцы некому было проверить или продвинуть дальше. А в работающих литкружках учеба часто велась непродуктивно, педагогически неверно, без дифференцированного подхода к кружковцам, без учета индивидуальных способностей и склонностей данного кружковца.

Итак, ни с организационной, ни с педагогической стороны литорганизации как следует не справились с делом обеспечения руководами литкружков. Это дело также должно быть передано профсоюзам; соответственные их учреждения вместе с ЛИЯ и БП должны поставить на твердую базу систематическую подготовку новых руководов и переквалификацию старых. Особое внимание должно быть обращено на подготовку литруководов из среды рабочих-писателей, из рядов призывников. Литорганизации должны помогать этой работе выдвижением из своей среды писателей, но лишь способных к работе, в качестве руководов, ибо далеко не всякий, даже очень талантливый писатель может быть руководом, так как здесь нужны прежде всего педагогическая квалификация, знание и навыки литературработы.

Не справились литорганизации и с таким важным делом, как воспитание кадров рабочих-критиков. Вновь дела в [illegible] жет широко развертываемых массовой рабочей критики и формирования рабочих-критиков. Это дело тоже надо отнести к задачам культполитработы профсоюзов.

Каковы задачи ФЗМК в отношении литкружков? ФЗМК должны обеспечить литкружковцам не только учебу и идеологическое воспитание, но и возможность реализовать, применить их. ФЗМК должен поставить дело так, чтобы работа литкружка была не просто частью культработы по-ее органической частью. Он должен увязать литкружок с агитбригадами и добиться чтобы стенгазета и многотиражка приучились использовать дарования своих рабочих-писателей.

Профорганизации должны доподлинно стать организаторами массового рабочего литературного движения, борцами за превращение литературы в часть общепролетарского дела.

Какова же должна быть роль литорганизаций в деле развития рабочих кружков? Литорганизации должны поставить своей основной, коренной задачей передачу творческого опыта профессиональных литераторов начинающему рабочему-писателю. Здесь—много путей и возможностей. Литорганизации должны шире и лучше, чем они делали это до сих пор, поставить изучение продукции литкружков, рецензирование их и критику. Они должны включиться в работу по подготовке руководов, в работу литкабинетов и культуголков, должны ввести у профессиональных писателей обычай сообщать молодым кадрам в печати и в устных докладах о своих методах работы над материалом.

Эта широкая массовая передача старшим поколением младшему своих достижений в деле литературного мастерства, своих «необретений» «открытий» составляет исключительную особенность социалистической работы писателя. Такая популяризация творческого опыта должна стать необходимой принадлежностью работы всякого нашего серьезного художника слова. Тогда мы и в области литературы сможем двигаться быстрее и более широким фронтом.

Каждый действительно способный начинающий работать писатель должен в индивидуальном (а не в «общем», не обезличенном) порядке получать от профессиональных писателей (при содействии литорганизаций) реальную помощь в усвоении творческого опыта старшего поколения.

Эту практику и значительную обязанность литорганизации должны выполнять.

А. РУБИНШТЕЙН

Следуйте примеру МГСПС

МГСПС совместно с оргкомитетом разработано постановление, анализирующее всю работу профсоюзов с литкружками и намечающее ряд конкретных мероприятий в этой области. В постановлении подчеркивается, что профорганизации слабо помогали фабрично-заводским литкружкам и отдельным выявившимся писателям. Не была развернута массовая работа, разъясняющая значение призыва. Не были созданы все необходимые условия для творческой работы. В отдельных случаях имело место игнорирование фабрично-заводских стенных и печатных газет, которые при правильной постановке дела смогли бы оказать начинающему автору помощь.

Постановление ЦК партии от 23 апреля обязывает профорганизации оказывать работе кружков повседневную практическую помощь.

Для коренного улучшения работы литкружков все фабрично-заводские организации должны активно включиться в проверку их работы, проводимую оргкомитетом. Кружкам должна быть оказана конкретная помощь (отпуск необходимых средств, предоставление помещений, пособий и т. д.). Всем профорганизациям предлагается разработать [illegible] от всех других общественных организаций. Для повышения качества конкретного руководства и помощи литкружкам если помочи союза РСФСР предложено выделить для связи с оргкомитетом специальных лиц, ответственных за все мероприятия по литработе. Культсектор МГСПС должен установить повседневную связь с оргкомитетом и нести ответственность за проведение всех мероприятий, указанных в этом постановлении.

В программу профшкол—литературу

До самого последнего времени Профиздат не занимался вопросами художественной литературы. Изредка издавались брошюры очеркового характера, но все же в центре внимания издательства стояла техническая книга.

После постановления ЦК о перестройке литературно-художественных организаций руководители Профиздата решили организовать издательские посты в цехах и выделить сектор художественной литературы.

— В работе литкружков мы не участвовали, — говорит зампредправления Профиздата т. Банков. Он считает что союз советских писателей должен руководить творческой работой литкружков, а основным организатором кружков на предприятиях должны быть профсоюзы, в частности Профиздат.

Но профсоюзы должны оказывать помощь литературной учебе. Для этого необходимо включить в учебную программу профшкол изучение художественной литературы.

За рубежом

Я обвиняю

Выступление Анри Барбюса

В связи с назначением к слушанию на 25 июля дела белогвардейца Горгулова, Анри Барбюс выступил в «Юманите» от 12 июля с большой статьей «Я обвиняю», перепечатанной в «Правде» от 20 июля с. г.

Пристыдив французскому правительству Таардю и префекту Кьяппу обвинение в попустительстве, Анри Барбюс требует:

«Ареста руководящих лиц, стоящих во главе французского правительства

Увольнения и ареста префекта Кьяппа, который знал угрозы находящиеся в сношениях с полицией и который знал о всех высказывавшихся угрозах, ничего не сделал для защиты президента республики и поэтому является наиболее ответственным за его насильственную смерть.

Ареста белогвардейских лидеров, инспирирующих и приспособляющих убийства агитирующих за войну и прекративших Францию в свой нейтральный плацдарм, а именно: Керенского, Милюкова и Яблоновского».

Почему мы любим *Беранже*

От нашего Парижского корреспондента

Автор этого письма Луи Дюкан, французский рабочий-коммунист, работает над революционной сатирической песней. Он является автором очень распространенной революционной песни «Красная шкурка», в которой он удачно и способливо использовал общие приемы Беранже.

Совершенно случайно я узнал о решении советских писателей отметить семидесятилетие со дня смерти Беранже. Я не вполне уверен, что в некоторых «интеллигентно-революционных» кругах нашей страны это не будет встречено с улыбкой. Действительно, Беранже «слыл» буржуазным и предшественником «революционерами». Вот почему надо быть особенно благодарным «Литературной газете» за ее начинание.

У нас делают сейчас большие усилия, чтобы вернуться к традиции революционно-сатирической песни, которая стоит соответствует нашим вкусам в нашей политической атмосфере. И Беранже в этом смысле нам может очень помочь. Он был борцом, противником всякого дилетантизма и снобизма, и за это мы его и любим.

Конечно, Беранже не мог быть его лет назад пролетарским революционным песенником. Но в течение двадцати лет он боролся песней, которая ему служила пролетариат оружием против феодальной и деспотической аристократии, представленной в то время реакцией. Без революционеров он бичевал контрреволюционеров и их сообщников. Конечно, наша революционная песня должна отличаться от той, главным представителем которой он был. Но мы, пролетарии борцы, не можем забыть, что он воспитал поколение, научил, помогал, ободрял, карикатурил и прославлял. Как памфлетист он не дал себя подкупить или купить. Реставрация его отправила от службы. Он позвал все обвинительные акты прокуроров генералов, адвокатов и королевских следователей. Многие его песни сочинены не в тюрьмах.

Выйдя из народа, Беранже всегда оставался верен народу. Он любит народ. Пролетариат (как он уточняет). Беранже считает народ единственным источником поэзии. Он пишет для народа. «Счастье народа было мечтой моей жизни, — заявляет он; я всем обязан классу, из которого я вышел». Он считает себя «человеком, который говорит с народом на понятном и любимом языке». «Народ — моя муза», — пишет он в предисловии к своим песням в 1833 году.

И когда Беранже произносит слово «народ», он знает, что говорит. Он изумительно чувствовал темпы нашего политического слова «народ», не раз упоминая слово «масса». «Народная масс-мне достаточно. Масса — это единственный рычаг, который приводит великие вещи». Что еще объединяет его с нами — это его представление о социальной роли поэзии. Для него писать значит служить. «Я всегда склонен был думать, — говорит он, — что в некоторые эпохи литература и искусство не должны быть простыми предметами роскоши, и начинал догадываться о значении для дела свободы поэтического жанра, который является народным полуоружием. Песня принадлежит отношению».

Его мысли об искусстве приближаются к нашей идее пролетарского искусства. «Песня, которую определяют, как выражение народных чувств, должна подыматься до выражения радости или печали, вызываемых победами или поражениями народного мыслительного класса». Это отрывок, который выходит к советской литературе и к уходящим бригадам, прославляющим радости борьбы за социалистическое строительство и победы пятилетки.

Что касается стиля, то с некоторыми оговорками Беранже является для нас пролетарским песенником, образцом, по коему мы можем следовать. Он пишет для масс, он говорит с ними на языке и понятном языке, доходящем до сердца читателя, на языке народа. Ему особенно удается вплестить в ткань рамки песни живое и острое действие.

Вполне понятно, почему буржуазия, недолюбливая Беранже, теперь предпочитает забыть его. Для нас это нашего лагеря поводом, чтобы сорвать его покров.

Народных и бесовных с печальной, заключенной классовое обольщение и восторженной лирике в Беранже. Я спросил у нас: «Что нам говорили о Беранже на уроках литературы?»

— Беранже? — переспросила она.— Беранже? о нем у нас даже не упоминали.

Но советские комсомольцы и работники будут помнить и чтить его сознательно.

ЛУИ ДЮКАН

Рисунок из первого посмертного издания Беранже 1861 г.

НАС. ИЗНЕРЕ.

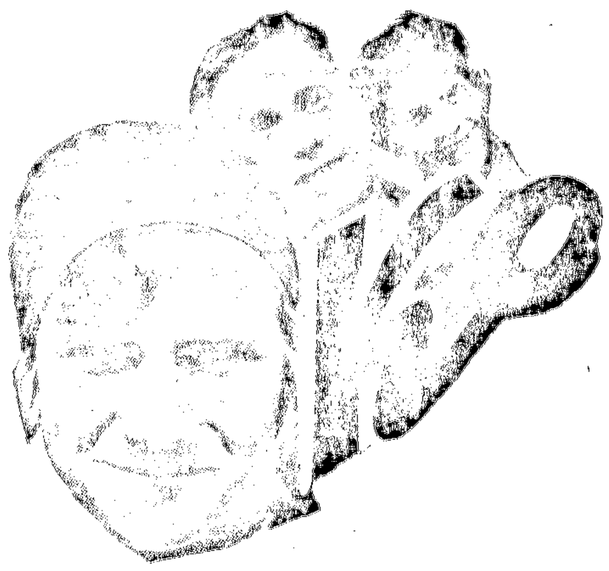
Страница из дневника *Андре Жида*

Андре ЖИД пользуется большим влиянием и авторитетом среди современных французских писателей. К его голосу прислушивается вся передовая буржуазная интеллигенция Франции и Европы. Об СССР он до сих пор почти не высказывался, и поэтому особенно знаменательна его последняя запись из дневника, которую мы находим в новой книжке «Нувель ревю франсез».

«Сейчас мне особенно хочется еще достаточно прожить, чтобы иметь возможность увидеть как восторжествует план новой России и как европейские страны будут вынуждены преклониться перед тем, что они с таким упорством не хотят признавать. Но как иначе удалось бы такая идея и столь коренная перестройка без предварительного периода глубокой дезорганизации? Я никогда раньше не склонялся над будущим с таким страстным любопытством и я всем сердцем приветствую это гигантское и вместе с тем столь человечное начинание.

Те, которые больше всего сомневаются в его успехе, это именно «верующие», которые обычно высказывают наибольшее раздражение к коммунизму особенно, когда они касаются их религиозных убеждений. Они не признают никакой другой веры, которая не характеру своему отличается от их мистической веры: отличается настолько, что становится не полной противоположностью.

И перед этим завершенным чудом, чудом вполне естественным и практическим (так что это можно на деле чудом только по недоразумению), они и останавливаются скептиками. Хотя и здесь тоже необходимо — как одно из первых условий успешной реализации этого плана — настойчиво верить что он удастся. Вместо того чтобы [illegible] разумением. [illegible] разуму. Здесь прежде всего должно [illegible] верствовать разум».



Наш смех

Смех среди своих

А. Косарев

Должен прозвучать смех радостный и бодрый!

В нашем театре, кино почти нет новинок. Нет пьес и фильм, по-настоящему вертящихся в быт, посвященных «мелочам» жизни рабочей молодежи, комсомола, взрослого рабочего.

Наши драматурги еще не создали таких произведений (пьес, фильм), героев которых стали бы ходячими в рабочем быту, имена которых сделались бы нарицательными. Их произведения еще не дают нам таких положительных образов, по которым мог бы равняться молодой рабочий парень, колхозник, не показывают и таких отрицательных типов, именем которых на производстве, в быту называют разгильдяев, хулиганов, тунеядцев.

Трудно, положение удачное начало комсомольской комедии в широко известной комсомолу «Дружной горке», не создали до сих пор репертуара, отвечающего новым условиям работы, недостаточно борются средствами искусства за надорвоение быта молодежи, улучшение рабочего снабжения и т. д.

Со сцены театра, с экрана звукового кино должен зазвучать смех радостный, бодрый, разящий врагов и помогающий нашему социалистическому строительству.

У нас совсем мало настоящей бодрой, веселой, мобилизующей музыки. Правильно восстая против борясь с музыкальной пошлостью, наши композиторы должны создавать такую музыку, в которой сочетались бы высокое идейное качество с доходчивостью, которая была бы рассчитана на восприятие ее широкими массами молодежи и взрослых рабочих, которая помогала бы повышению их культурного уровня и воспитывала бы.

Наши молодые композиторы Белый, Косарь и др., не имея достаточной музыкальной культуры, нередко выступают в роли всезнаек, огульно отрицая лучших композиторов-классиков, не понимая, что благодаря этому они не движут вперед, а начинались назад.

Рабочему парню, комсомольцу смешно было слушать некоторые из первых фильм самых композиторов, которые оригинальничались в запросам пролетариата, а по сути дела занимались мелкобуржуазными и по форме и по существу. Значительная доля вины за это лежит и на музыкальных критиках, не сумевших воздействовать на молодых композиторов и содействовать направлению их творчества в нужное русло.

Комсомолу нужно активно подойти к вопросам расширения нашей кинофикации, к вопросам выработки музыкальных инструментов, фотоаппаратуры, патефонов, граммофонных пластинок и т. д.

В этом очень большая потребность не только у рабочей, но и у крестьянской молодежи.

Но ни один из комсомольских комитетов не обсуждал вопроса о фотоаппаратах или о музыкальных инструментах, живя рядом с рабочей молодежью, видя ее культурные запросы и нужды. Рабочие-ребята рыскают по городу, ищут гитару, скрипку, гармонь — не находят их, а если и находят, то в пять раз дороже себестоимости. Бегают за фотоаппаратами, за граммофонами, также нигде не могут найти. Или — патефоны — задумали сделать хорошую вещь, а сделали чепуху, такие патефоны, которые портятся чуть ли не с первого завода, а хозяйственники еще не могут смелость выпускать их на рынок.

Я ознакомился с нашей фабрикой граммофонных пластинок, кстати, единственной в СССР, около станции Апрелевка. Годовая мощность этой фабрики — 2 миллиона пластинок. Я не говорю уже о дорогомизне пластинок, о плохом качестве, об этом всем достаточно известно. Я хочу сказать о тематике пластинок. Она крайне ограничена и примитивна. Пластинки очень мало дают приятного для отдыха и для «души». Они пичкают речами или идейными революционными песнями. Как будто мы хуже Музобъединения знаем революционные песни. Я пробовал закупить пластинки для красноармейцев на Дальнем Востоке. Но ассортимент такой, что буквально нечего выбирать.

Дайте нам послушать хорошую музыку, хорошую классическую музыку, хорошие старые песни, русские народные песни, хорошие песни различных национальностей. Под словом старые и хорошо понимаю песни звучную, музыкальную, красивую, запоминающуюся.

Но этого нет, а если и есть, то очень мало. А вот как заиграть металл, в различных производственно-технических процессах и т. п. — такие пластинки у нас есть и есть в изобилии, и этого не прекращают. Но массовский молчит ВЛКСМ об этом молчал, а граммофонная фабрика находится у нас под боком, под Москвой.

Рабочая молодежь любит и музыку и песни, многие из ребят и взрослых имеют патефоны и граммофоны, одни — хорошие, другие — плохие. Многие хотели бы купить их. И это вполне естественно. Надо побольше дерзаний здесь, побольше возмущения и не только возмущения: надо установить наш пластинный контроль над этим производством и рынком. Партия нам здесь поможет.

«Подзатыльник» — сатирическая газета делегатов всех комсомольских конференций сессии и конференций от Нов. и до наших дней. «Подзатыльник» пронизает до нас делегатов. «Подзатыльник» коллективит, разоблачает и проводит в основное обсуждение любого делегата. «Подзатыльник» обслуживает своих читателей дифференцированно, изучая каждого лично в отдельности, в распространяется, вплоть до лица. При «Подзатыльнике» организован пункт скорой помощи под постоянным наблюдением доктора Антесона. Массовую консультацию по вопросам перестройки агитрационной работы ведет старый опытный делегат И. С. Мешочкин»...

Пылкая молодость любит и умеет смеяться. Даже тогда, когда она собирается для большой и серьезной работы. Даже тогда, когда она слушает доклад об значительнейшем достижении молодежи и решает огромной важности политические задачи. Смех не мешает. Если хорошо и «правильно» смеется — смех помогает.

И этот зубастый «сорока», этот листок, заготовленный в газетной «кулуарной» кухонке третьего с'езда РКСМ, смеется задорным здоровым смехом, разящим ложные сатирические подзатыльники, когда под московской аркой — будь то крыша Большого театра — собирается всесоюзный комсомольский пленум. О значении газеты хорошо говорит сама газета. Приведенные в начале строки — не декларация, а если на VII всесоюзной конференции газета справляет делегат: «Вы еще не забыли получивший на IX с'езде подзатыльник?», то этим смехом она как бы подтверждает доказанность характера своего «лица», постоянство своих принципов — принципов, основанных на крепкой большевистской теоретической основе.

Такой смех далек от грубого хулиганства, он тем более от всякого тривиального тяжеловесия.

Перед вами — снова номера «Подзатыльника», выпущенные на VII всесоюзной конференции комсомола. Юмор, рассыпанный на его страницах, затрагивает стороны, с большей или меньшей меткостью пущенные по конкретной цели, говорят прежде всего о крепкости и властности комсомольской темпы, об умении хорошо смеяться.

Смеяться ты комсомолец по-ленински смехом, лозунг «смеяться — нет» для того, чтобы потом «вволю постоять на месте», который из наших заготов часто помогает исправлять прогульщиков и лодырей, помогает формированию нового человеческого «нутра». Смехом, о котором можно сказать — «смех среди своих». И прямо же, нашей «профессиональной» сатире, идущей путем своего становления и при этом ломающейся в открытую дверь, — точно лес, и не нужно бы приспосабливаться к лесу «Подзатыльника».

Итак, перед нами — ежи вопросов. «Отчеты докладной мне организации в количестве 250 единиц, из коих 500 удовлетворены, пламенно приветствую семьдесят. Рапортую о выполнении контрольных цифр по росту на 120,5 процента... С уважением приветствую отсеку Порогобщий». И дальше: «Честь конференции оставляя митинг так сплотит прорыв постановили бритьем так переживаемый честь конференции три цеха этот комсомолинтернационалы пять быть отсеки мелкацейский пост». И еще: «Молния. Сегодня в 18 часов литерой А отбыл в Москву специальный эшелон, пущенный разгоном в тысячу тонов. Эшелон сопровождает ударный комсомольский батальон, которому поручено коллективно делать рапорт с трибуны»...

Это — приветственные телеграммы с мест в день открытия конференции, телеграммы, весьма хотят «сфотографировать» «Подзатыльников». Уже в следующем номере — убедительный в прямой кулак:

«Вчера некоторые делегаты усомнились в подлинности опубликованных в «Подзатыльнике» приветствий. Поэтому сегодня мы встребованы подлинные документы, взятые на фонде оригинальности. В дальнейшем они не будут».

Дальше следует документы:

«Телеграмма в Минск. Москва, делегат. Делегация выехала 29, а я — 30. Пересадка в поезд в международной. Бодрость».

«Мощная в Автобатоне. Москва делегат. Делегат Витуллин выехал 30. Поезд — 49, вагон — № 2, приметы — в плаще и кепке. Встречайте».

Любовь к декларациям, пристрастие к парадной шумихе и уперед дому, разгрузка прошлого времени, увлечение резолюциями по полному пустопорожнему поводу, орторское словоизвержение — «подзатыльник» «Подзатыльника» есть на чем, и «Подзатыльник» смеется, пронизывая при этом теплоту необходимости. Оказал помощь и консультация доктора Антесона, который в шутливой форме учит, как убрать себя от аргументации, рапортомании, общей болезни. Высказывания «большого учредителя» (а теперь — «вождя») Ильича Сталинского. Мешочкина, в под видом примеров говорит участника конференции делает свое комсомольское грелка. Уголок «информации», где секретарь райкома Сталинск-Лермонтовский сообщает о переезде на в ЦКК дело о «Палом вождя» чудного заменить великого Гоголя», который домалчивается пытался говорить о «мертвых душах» в оригинальных. Все эти «сатирические» формы пронизываются на страницах «Подзатыльника» в меткое и лейтмотивное оружие.

Своей всякой газетой комсомол показывает, как хорошо он умеет смеяться, как хорошо и правильно он владеет оружием сатиры. Смех «Подзатыльника» — это не безмятежное «горькое» смехом моим комсомол; это смех класса, за которым будущее, и будущее без того, над чем ему сейчас приходится смеяться.

Вот о крупно делегатов, имевшей «свыше ста приводов на трибуну» которая прибегает с новым формам ходатаев делегатского времени с тем, чтобы потом сломить ударом разоружить стенограммы «через» и оставить на ответственности стенограммы только два. Вот о т. Павлове из Западной области, потребовавшем, чтобы в резолюциях в целях борьбы с бюрократизмом не писали «предложить» и «обязать» («Подзатыльник» предлагает проект новой резолюции: «покорнейше просим развернуть горнеконечное», «будьте добры выполнить промфинпланы», «не откажите в любезности заткнуть одинокий клин»). Вот телеграмма т. Пахбатяна из Тифлиса, в которой скорострелкой — «Лучшем хорошо, пятого приступаем к широкой проработке итогов с'езда, без покрышек на прежней, пришет чины». Вот — о сравнениях «Известий» и «Рабочей Москвы», которые дают по 30 строк о конференции. Вот выдержка заметка, посвященная о том, что, «стоящие в заграничных составлялы на автодроме, некоторые делегаты проходи тренировавшие бега по улицам Москвы. На утренней заседании в бюро участвовало 2% делегата». Вот...

Горький выступил на конференции. Горький высказал мысли против о том, что комсомольцы должны идти в мастерскую «Подзатыльника» сейчас же заводят уголок «Новое в мастерстве».

«При аплодисментах выходит зала т. Кукатов вернул в жизнь четыре кораблестроительных бригады — Клитченко, Кокина, Бурмистрова и Шебалдаева, которые никогда уже не существовали. Перед взором пораженных слушателей эти мертвые бригады встали, как живые. По слухам, т. Кукатов получил вторую приветственную телеграмму от важного работника по научным душам — т. Чичерина».

Наша молодежь любит и умеет смеяться. Даже тогда, когда она собирается для большой и серьезной работы. Даже тогда, когда она слушает отчетный доклад своего Центрального комитета и решает задачи огромной политической важности.

Смех не мешает.

Если хорошо и «правильно» смеется, смех помогает.

ВЛ. СОБОЛЕВ

КОСАРЕВУ — КОСАРЕВО.
Дружеский шарж «Подзатыльника»

Мы не против уютной квартиры, за против любви, чистых, музыки, новых костюмов и хороших чулок.

(Из доклада т. Косарева).

НАЧАЛО большого дела

«Подзатыльник» еще совсем молод. Однако он чертовски крепок, весел, задорист и дерзкий! И не утомительно. Свои качества он наследовал от отца — ВЛКСМ и матери — «Комсомольской правды». Впрочем, кое-что перешло «Подзатыльнику» и от его крестного — т. Косарева и дядьки — Максима Горького.

Это — прежде всего различные идейно-политической направленности с большой культурностью.

Сатира и юмор прекрасно уживаются с такими вещами, как политика и культура.

«Подзатыльник» — блестящее тому доказательство.

Подзатыльник» не придется по вкусу нашим врагам, которые злятся, что в СССР ничего не улыбается. Комсомол лет такие кричит «подзатыльник» — наши пре-теоретики в «сметанке», утверждающие, что смех так не нужен. «Подзатыльник», а с ним и есть комсомол здорово смеется и будет смеяться. Начинающий комсомол, который, не зная устали, сознанно и сознательно строит социализм под руководством великой партии в первых рядах рабочего класса, не может не смеяться над тем, кто пытается тянуть его назад, над тем, что мешает ему достигать с еще большей энергией цели, к новым победам.

Одна из наиболее ценных сторон статей, в которую мы на каждом шагу упираемся, — это недостаточность нашей культурности. Вот почему «Подзатыльник», вслед за т. Косаревым, уделяет особое внимание вопросам культуры, начиная с гигиены и кончая культурным наследием классов.

Кстати, о классах.

«Комсомольская правда» выступила к сбору стратегии «Генеральная линия» (сказанную авторами «Подзатыльника») и хорошо сделала — смело, остроумно, талантливо.

Но, спросить, может ли кто-нибудь сомневаться: доходит ли эта стрелка до широких масс комсомольских читателей?

Нельзя не дивиться доброжелательности с каждым читателем «Крокодила». Несколько писем посланного рисунку худ. К. Ротова на тему о РАПМ и т. д. «получей лучше». И вот что говорит читатель: рисунок, мол, сам по себе неплох, веселый такой, довольный, а смысл непонятен: какая такая «получа куча»? Как видите, рисунок не дошел. Факт весьма характерный. Он говорит, с одной стороны, о том, что надо вооружить массы знанием классики, а с другой, о том, что не следует каким-нибудь блистать своим классиком, неизвестным читателям. А надо сказать, что и «Правда классика» и «Подзатыльника» малость перебрасывают в эту сторону. Вопросы овладения классическим наследством, вопросы культуры надо ставить еще крепче, еще острее, но в более популярной форме.

Мы учредили, что эта задача по плану коллективу «Подзатыльника», рассчитанному большими силами литераторов и художников, состав которых надо обязательно расширить за счет читательского актива.

Не можем не отметить мимоходом работ худ. Пророкова, полных изящной шутки, блестящей сатиры, тонкого рисунка и хорошего, культурного тона. С таким характером, растущим буквально на наших глазах, мы вскоре подружимся с «Подзатыльником» и «Комсомольской правдой».

Итак, «Подзатыльник» — явление значительное, яркое, радостное и бесспорно нужное комсомольской массе. Отсюда — скромный вопрос.

Нельзя ли устроить так, чтобы маленькие листочки, за сатирой прошлых и настоящих прокатывались в будущем в молодежный культурно-политический, сатирический журнал «Подзатыльник»? Мы думаем, что этот вопрос можно задать от имени всех тех, кто может хотя бы один только экземпляр «Подзатыльника» из бюро «Подзатыльника».

Будем ждать на наш вопрос ответ утвердительно!

ГР. РОЗЕ

Веселая газета „ПОДЗАТЫЛЬНИК“

Вчера из редакционного архива унесли последний комплект «Подзатыльника», и «Комсомольская правда» осталась без единого номерочка. Интерес к этой газете у людей, не стоящих близко к кругам комсомольцам, появился внезапно. О «Подзатыльнике» заговорили. Спрос на «Подзатыльник» вырос до его тиражу.

Что же такое «Подзатыльник» и почему многие так заинтересовались этим небольшим сатирическим начинанием? Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем начать разговор с Аристофана.

Политическая сатира во все времена и эпохи была острым оружием в руках передовых классов. Творения Аристофана, Сервантеса, Рабле, Вольтера, Бернса, Гейне, Гоголя, Грибоедова, Чехова и Салтыкова-Щедрина костенели и развлекали не одну тысячу людей. В борьбе с русским самодержавием сатира нередко шла рука об руку с революционными силами нетерпимости в пролетариата. Поэтому неудивительно, что победивший пролетариат в 1917 году почти на следующий же день после занятия Зимнего дворца начал издавать полное собрание сочинений Салтыкова-Щедрина.

Политическая сатира, высмеивая и бичуя косность и рутину, бичевала и боролась с реакционностью всех этих зол, с существующим строем и его представителями.

Каковым же должно быть отношение к сатире в наше время?

Сейчас находятся горе-теоретики, которые пытаются доказать, что победившему пролетариату сатира не нужна, ибо сатира, якобы призвана только к дискредитированию существующего строя.

Одна из таких теоретиков Блюм, выступая в «мелкодном» с рукой разящим «шамфуновщи» у сатиры помещал или статьях в «Безбожной Москве» [illegible] утверждал, приблизительно, следующее.

— Раньше, хорошо было Салтыкову-Щедрину смеяться над самодержавием, а разве сейчас кого-нибудь смеяться? Есть над кем будет и смеяться [illegible] сатирах, над которым строем будем смеяться, над самим собой будем смеяться.

Стоит ли доказывать, что точка зрения Блюма и все его рассуждения очень сильно отдают ароматом обывательского приспособленчества и ничего общего не имеют с марксистовым толкованием сатиры?!

Для нас вопрос: может быть только так: против кого направлена сатира? Если сатира бьет в системы классовых врагов пролетарской революции, врагов в внешних и внутренних, если сатира помогает построению социалистического общества, то такая сатира нам не чужда.

Маркс и Энгельс в своих классических работах и особенно в полемических статьях особенно широко пользовались формой памфлета и насмешки. А сколько злых строк направил Владимир Ильич в своих статьях, заметках и письмах по адресу меньшевиков, эсеров, кадетов, контрреволюционеров!

Тов. Сталин в своих речах, беседах и статьях широко пользуется и злой иронией и резко властвующей сатирой.

Можно привести такой пример: в стенограмме беседы т. Сталина с делегациями рабочих Германии, Франции, Австрии, Чехо-Словакии, Южной Америки. Китая и других стран имеется такое место:

«4-й вопрос. Правильно ли утверждение, которое распространяется в Германии Рут Фишер и Масловым о том, что теперешнее руководство Коминтерна и русской партии выдает работы контрреволюции?

Ответ т. Сталина. Надо полагать, что правильно. Надо полагать, что Коминтерн и ВКП(б) выдают с головой рабочий класс СССР контрреволюционерам всех стран. Более того я могу вам сообщить, что Коминтерн и ВКП(б) решили надлежащих вернуть в СССР всех изгнанных из нашей страны помещиков и капиталистов и возвратить им фабрики и заводы. И это не все. Коминтерн и ВКП пошли дальше, решив, что настало время перейти большевикам и лишению человеческим мясом. Наконец, [illegible] решение подлости [illegible] все выгодно и вместе в пролетариату высказывание своих не собственных сестер (общий смех. Отдельные возгласы: «Кто мог задать такой вопрос?»). Я вижу, что вы смеетесь. Возможно, что кто-либо из вас подумает, что я отвлекусь к вопросу всерьезно. Да, товарищи, нельзя серьезно отвечать на такие вопросы. Я думаю, что на такие вопросы можно отвечать лишь насмешкой (бурные аплодисменты).

Кто не помнит, как в статье «Головокружение от успехов» т. Сталин издевался над умершим Прокопьевским от колхозного движения?

Или взять такой отрывок из заключительного слова т. Сталина на XVI партсъезде:

«Поэтому потому, что они (т. е. лидеры правой оппозиции. Ред) отшатнулись от всего того, что связано с наиболее острыми лозунгами нашей партии. Они болеют той же болезнью, которой болел известный чешский герой Беликов, учитель греческого языка, человек в футляре. Помните чешский рассказ «Человек в футляре»? Этот герой, как известно, ходил всегда в галошах, в пальто на вате с зонтиком и в жаркую и в холодную погоду. «Позвольте, для чего вам галоши и пальто на вате в июле месяце, в такую жаркую погоду?» — спрашивали Беликова. «На всякий случай,— отвечал Беликов,— как бы чего не вышло: а вдруг ударит мороз, как же тогда?» (общий смех, аплодисменты). Он боялся, как чумы, всего нового, всего того, что выходит из обычного круга серой, обывательской жизни. Открыли новую столовую, — у Беликова уже тревога. «Оно, конечно, может быть, и хорошо иметь столовую, но смотрите, как бы чего не вышло». Организовали драматический кружок, открыли читальню. Беликов опять в тревоге: драматический кружок, новая читальня,— для чего бы это? — смотрите, как бы чего не вышло» (общий смех).

Вот, разо Блюмы и Лежаковы взялись устраивать домики сатире! Большевики никогда не предоставят в свой борьбе таким оружием, как сатира, и полно злыми не хороший ее, и оказывается, не нужно бы приспосабливаться к классу «Подзатыльника».

Итак, перед нами — ежи вопросов. «Отчеты докладной мне организации в количестве 250 единиц, из коих 500 удовлетворены, пламенно приветствую семьдесят. Рапортую о выполнении контрольных цифр по росту на 120,5 процента... С уважением приветствую отсеку Порогобщий». И дальше: «Честь конференции оставляя митинг так сплотит прорыв постановили бритьем так переживаемый честь конференции три цеха этот комсомолинтернационалы пять быть отсеки мелкацейский пост». И еще: «Молния. Сегодня в 18 часов литерой А отбыл в Москву специальный эшелон, пущенный разгоном в тысячу тонов. Эшелон сопровождает ударный комсомольский батальон, которому поручено коллективно делать рапорт с трибуны»...

Это — приветственные телеграммы с мест в день открытия конференции, телеграммы, весьма хотят «сфотографировать» «Подзатыльников». Уже в следующем номере — убедительный в прямой кулак:

«Вчера некоторые делегаты усомнились в подлинности опубликованных в «Подзатыльнике» приветствий. Поэтому сегодня мы встребованы подлинные документы, взятые на фонде оригинальности. В дальнейшем они не будут».

Дальше следует документы:

«Телеграмма в Минск. Москва, делегат. Делегация выехала 29, а я — 30. Пересадка в поезд в международной. Бодрость».

«Мощная в Автобатоне. Москва делегат. Делегат Витуллин выехал 30. Поезд — 49, вагон — № 2, приметы — в плаще и кепке. Встречайте».

Любовь к декларациям, пристрастие к парадной шумихе и уперед дому, разгрузка прошлого времени, увлечение резолюциями по полному пустопорожнему поводу, орторское словоизвержение — «подзатыльник» «Подзатыльника» есть на чем, и «Подзатыльник» смеется, пронизывая при этом теплоту необходимости. Оказал помощь и консультация доктора Антесона, который в шутливой форме учит, как убрать себя от аргументации, рапортомании, общей болезни. Высказывания «большого учредителя» (а теперь — «вождя») Ильича Сталинского. Мешочкина, и под видом примеров говорит участника конференции делает свое комсомольское грелка. Уголок «информации», где секретарь райкома Сталинск-Лермонтовский сообщает о переезде на в ЦКК дело о «Палом вождя» чудного заменить великого Гоголя», который домалчивается пытался говорить о «мертвых душах» в оригинальных. Все эти «сатирические» формы пронизываются на страницах «Подзатыльника» в меткое и лейтмотивное оружие.

Своей всякой газетой комсомол показывает, как хорошо он умеет смеяться, как хорошо и правильно он владеет оружием сатиры. Смех «Подзатыльника» — это не безмятежное «горькое» смехом моим комсомол; это смех класса, за которым будущее, и будущее без того, над чем ему сейчас приходится смеяться.

Вот о крупно делегатов, имевшей «свыше ста приводов на трибуну» которая прибегает с новым формам ходатаев делегатского времени с тем, чтобы потом сломить ударом разоружить стенограммы «через» и оставить на ответственности стенограммы только два. Вот о т. Павлове из Западной области, потребовавшем, чтобы в резолюциях в целях борьбы с бюрократизмом не писали «предложить» и «обязать» («Подзатыльник» предлагает проект новой резолюции: «покорнейше просим развернуть горнеконечное», «будьте добры выполнить промфинпланы», «не откажите в любезности заткнуть одинокий клин»). Вот телеграмма т. Пахбатяна из Тифлиса, в которой скорострелкой — «Лучшем хорошо, пятого приступаем к широкой проработке итогов с'езда, без покрышек на прежней, пришет чины». Вот — о сравнениях «Известий» и «Рабочей Москвы», которые дают по 30 строк о конференции. Вот выдержка заметка, посвященная о том, что, «стоящие в заграничных составлялы на автодроме, некоторые делегаты проходи тренировавшие бега по улицам Москвы. На утренней заседании в бюро участвовало 2% делегата». Вот...

Горький выступил на конференции. Горький высказал мысли против о том, что комсомольцы должны идти в мастерскую «Подзатыльника» сейчас же заводят уголок «Новое в мастерстве».

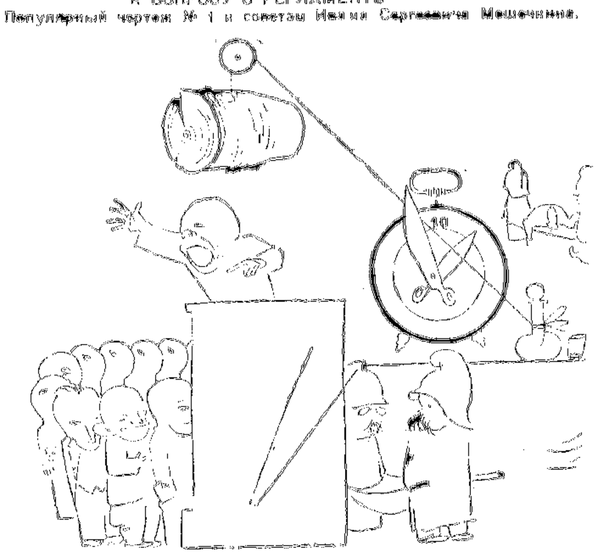
«При аплодисментах выходит зала т. Кукатов вернул в жизнь четыре кораблестроительных бригады — Клитченко, Кокина, Бурмистрова и Шебалдаева, которые никогда уже не существовали. Перед взором пораженных слушателей эти мертвые бригады встали, как живые. По слухам, т. Кукатов получил вторую приветственную телеграмму от важного работника по научным душам — т. Чичерина».

Наша молодежь любит и умеет смеяться. Даже тогда, когда она собирается для большой и серьезной работы. Даже тогда, когда она слушает отчетный доклад своего Центрального комитета и решает задачи огромной политической важности.

Смех не мешает.

Если хорошо и «правильно» смеется, смех помогает.

ВЛ. СОБОЛЕВ



Основное зло каждого председателя — это недисциплинированность выступающих в прениях. Каждому председателю приходится со звонком в руках буквально драться за соблюдение регламента. Но звонок — это жалкое орудие в кустарных промышленности — только наводит председателя и не дает нужного эффекта.

Я — И. С. Мешочкин — предлагаю такой механизм для данного случая. Предположим, в прениях дается делегату 10 минут. Часы председателя соединяются простейшей пружинной с трибуной, сверху которой устраивается отвинчивающееся бережное полено. Данное полено, в виду своей связи с часами, будет через каждые 10 минут падать на голову выступающего и очищать трибуну для следующего оратора.

Бывший упразднениям, а теперь завор
Иван Сергеевич Мешочкин.

В СТОРОНЕ ОТ ДОРОГИ

Роман Зарудина «Тридцать дней за виноградниками» является центральной программной вещью сборника «Перевал» — «Рокеллина» № 8. Его, собственно говоря, трудно назвать романом. Он настолько насыщен подвижностью и «динамичностью», что нередко теряется вообще всякая устойчивость. Основные образы романа так близко связаны друг с другом, что их порой чрезвычайно трудно отделить. Они как бы то вырезаны на одной доске, причем их линии переплетаются и переходят друг друга. «Тридцать дней за виноградниками» не столько роман и повесть, сколько своеобразная беседа автора с самим собой. О чем эта беседа? О человеке, его страстях, о революции, о прошлом и настоящем. Основная идея произведения Н. Зарудина выражена им довольно отчетливо и ясно. «Человеку противостоит стихия природы. Эта стихия могущественна и страшна. Ее слепая, неразумная сила в один момент уничтожает плоды долгих трудов человека. Но, эту стихию, не легко подчинить власти человеческого разума. Но кроме того человек в себе несет еще одну стихию. Над ним тяготеют стихийные чувства: анархизм, индивидуализм, всякого рода инстинкты, приходящие в противоречие с временем. Борьба с ними, совершенствование человека и борьба с дикой стихией природы — вот основное содержание современной борьбы, основное содержание нашей революции. Освободить человека от пережитков стихийного, тяжелого, мрачного, от всякого рода страстей, прыгающихся и искажающих облик человека, покончить поскорее с мрачным прошлым, которое автор употребляет чему-то жертвою, давая выразительный заголовок первой главе романа «Прошлое выходит на четырех лапах». Преодолеть «инстинктивный анархизм личности», подчинить его разуму, добиться в человеке согласованности всех его сторон, всех его чувств и устремлений с требованиями времени — такова задача нашей революции. «Исправна ли, что в пустом образцовом саду имеется кое-какой мировой смысл? А в отдельных помещицах, обагренных светлой, душистой кровью, говорит жестокий закон совершенствования. Не стоит ли помогать этой работе, вопреки головным, любящим шорох запустений и гниющую сырость напрыгнутых дупель. Как видите, некоторым «головным» нравится «дупель». Автору больше нравится помещик. «Виноват понимает жизнь, он революции, он понимает, что революция средств «законов пожиратель». «История идет с циркулем и счетной линейкой». «Мы не могильщики истории, мы чернорабочие». «Классовая борьба это начало часов ради веселых и чистых дней человечества. Пусть же они идут без задержки».

Это совсем не случайно выхваченные отдельные выражения. Это обобщения, наиболее рельефные выражения мыслей, развиваемых на протяжении всего своеобразного романа, в котором ход действий на каждом шагу прерывается авторскими философскими рассуждениями. Борьба против «инстинктивного анархизма личности», против косности, косности во имя полного, фаунного, всестороннего, гуманного человека, во имя «циркуля и счетной линейки» есть основное содержание нашей эпохи. Плюс борьба против слепой и властной стихии природы.

Как должно отнестись к изложенной выше основной идее романа? Не составляет ли действительно борьба между старым и новым, между планомерной гармонической структурой человека будущего и стихийно-анархической психологии капитализма, действительно основную ось современности? Даже не очень глубокое размышление показывает, что дело обстоит не так. Данная идея слишком узка, чтобы она могла охватить все содержание современной эпохи, и это содержание, когда его в такую идею хотят втиснуть, безжалостно обрезается, причем на что устраивается как раз то, что составляет подлинно двигающую пружину и без чего даже то первое, что есть в указанной идее, превращается в тощую, бескровную, бледненькую отвлеченность. Величайшая революция есть, конечно, и переделка людей. Человек не может войти в коммунистическое общество таким, каким он вышел из лона капиталистического. Известно изречение Маркса, что революция необходима хотя бы уже потому, что иным путем нельзя переделать человека, освободить его от грязи и гниили капиталистического общества. Психология человека несет на себе следы эпохи наемного рабства и угнетения человека человеком. Эти следы выражаются и в различных страстях и аффектах». Человек социалистического общества без всякого сомнения должен освободиться, и освободиться от многих из них в том числе в первую очередь от «инстинктивного анархизма личности». Процесс освобождения, процесс переделки человеческой психологии происходит и сейчас. Но для правильного представления о новых нужно видеть, что некое психологическое наследство, например, звериная жадность мелкого собственника, зоологический индивидуализм, инертное, тупоумное мещанство и т. д. в конечном счете есть результат определенных экономических отношений внутри общества. И уничтожение этого «наследства» возможно лишь посредством уничтожения порождающих его экономических отношений, посредством революционной практики, посредством классовой борьбы. А когда все противоречия нового в старого загоняются внутрь человека, изображаются только как противоречия в его психологии, тогда вещи становятся на голову, и понять условия, породившие столь ненавистное старое, нет возможности. Раздвоенный, мятущийся человек становится самоцелью. Он перестает быть реальной общественной личностью, поднимаясь на романтические ходули. Буря его чувств разыгрывается в стакане воды, ибо обстановки, обусловливающей борьбу, именно бурной обстановки океана, нет даже и в помине. Таковы герои или вернее один, воплощенный в различных образах и беседующий сам с собой герой романа Зарудина. Действующие лица подернуты какой-то романтической дымкой, несколько приподняты над землей. Их страсти не переживаются читателями как реальные, как собственные, а воспринимаются, как, может быть, забавное и увлекательное, но далекое и чуждое приключение.

Когда известны в полятны причины, порождающие «инстинктивный анархизм», ограниченность, фатализм и «идиотизм» деревенской жизни, тогда и ненависть к нам, ненависть ко всей грязи и тупости, оставляемой капиталистическим обществом, приобретает характер совершенно отчетливый и ясный. Это ненависть глубокая и непримиримая, одновременно страстная и холодно-расчетливая. Это ненависть сугубо деятельная, практическая, всей глубиной направленная против экономических устоев эксплоататорского общества. Отдельные люди вступают в ее поле зрения как противники, лишь поскольку они становятся защитниками экономических устоев, порождающих рабскую психологию, а не в качестве простых носителей этой психологии. «Никто не виноват в том, что родился рабом», писал Владимир Ильич, и только рабов, оправдывающих и прикрашивающих свое рабство, чуждавшихся всякого стремления к свободе, он называл достойными всяческого презрения холуями. Наша ненависть есть ненависть деятельная, практическая, направленная в первую голову не против определенных людей, а против определенных классов. Но если психологию человека рассматривать изолированно от общественных условий, если попытаться уложить все богатство нашей жизни в узкую формулу: на одной стороне циркуль, счетная линейка и рационализм, на другой анархизм и фатализм, если рассматривать классовую борьбу только как «починку часов» для будущих светлых дней человечества, тогда и ненависть к старому получает ложное направление. Как раз таким ложным направлением и отличается эта ненависть в романе Зарудина. Он часто и помногу говорит о «старом» (если позволено нам будет обобщить под этим термином тот довольно разнообразный конгломерат психологических определений, которые приходят в противоречие с требованиями эпохи). Он неоднократно возвращается к прежнему, в частности к гражданской войне и ищет там наряду с ценным и хорошим то, что не должно быть сохранено, что мешает. Стремление вполне законное. Весь вопрос в том, как оно осуществляется. А осуществляется оно неправильно. Автор дает, например, одну картину дикого, идиотского фатализма, показывая крестьянского парня, который на фронте от жары, от скуки, от постоянной опасности, от обреченности теряет вообще всякий человеческий облик, всякое чувство страха. «... Ему день отвечать, день дожидаться смерти... Ему день подпрыгивать штыки, прорехи их расстегнута, а ему наплевать». Автор хочет показать, что такой фатализм нам не нужен, что подобная «лепная храбрость» заслуживает не любовь, а ненависть. Но беда в том, что ненависти-то настоящей не получается. Поражает какое-то снисходительное равнодушие посторонних. «Слава богу, я не такой». Ненависти к этому ленивому, тупому до идиотизма «крестьянскому фатализму» (который нужно искоренить) здесь собственно вообще нет. Она подменена полупрезрением, полусожалением созерцающего сверху вниз философа. Вы прочтете эту картину, и если она дойдет до вас, она вызовет, может быть, тоску или отвращение, или жалость к голоре, набитой крестьянским фатализмом, или вы станет немного странно, или вы испытываете все это вместе, но можно поручиться головой, что вы не испытываете подлинной действенной активной ненависти желания найти причину этого идиотского фатализма и уничтожить ее желания действовать.

Скажем больше. Художник ненавидит, вернее презирает эту дикость, тупость и косность, эту, пользуясь прекрасным выражением Блока, «кондовую», «избяную» и «толстоладую» Русь, которая еще, к сожалению, очень нередко прорывается и в наше сегодня. Он презирает ее и стремится как можно скорее от нее отделаться. Однако, сквозь это презрение, сквозь сдержанно-пневные философские тирады проступает какое-то тонкое, не всегда отчетливо уловимое родство с ней. Некая романтическая идеализация и прикрашивание, конечно, не таких грубых вещей, как упомянутый крестьянский фатализм или косность, темнота, грязь, но некоторых идеологических и психологических черточек и наплывов, которые собственно тесно связаны с этой самобытностью, косностью и ограниченностью и растут именно из нее. Таковы, например, много раз упоминаемый нами «инстинктивный анархизм личности», широкая натура, привыкшая перешагивать границы и любовь к красивым словоизлияниям, жесты вместо дела, сострадательная, многословная, чувствительная романтика.

Это обстоятельство придает роману некоторую действенность, печать какого-то «метания». Автор и отрицает и понимает, что вредно, некуда, отжило, и в то же время жалеет, грустит, пишет этими теплыми розовыми красками. Возьмем хотя бы образ Лирика. Он, несомненно, несет на себе довольно большой груз того старого и отжившего, с чем автор так аллегорически долго и подробно прощается в конце романа. Не даром автор после упомянутого нами образа крестьянского фаталиста сразу переходит к Лирику, сравнивая его с этим парнем в папахе, что «он дошел до ерунды и читает роман весом в десять фунтов, какую-то безнадежную хронику о фотографиях влюбленного в себя безвкусного автора. Это уже последнее, тут недалеко до парня с растертутой прорехой, — я боюсь, что Лирик окажется от жизни только бенгальских огней и может дойти до ленивой храбрости». Сравнение, кажется, довольно определенное. А рядом с этим образ Лирика романтизирован и прикрашен. Он очень силен, пожалуй сильнее и убедительнее всех других образов в романе. «Поджигатель» может сколько ему угодно метаться, стучать кулаками, сколько угодно кричать «свое»... к черту диалоги, если она говорит. Как стихия. К чему грозу, если не не пролить в проводы и канавы и не подпрыгнуть ей горло железной пяткой. К черту мысли, если они сверкают, как молнии, и сжигают людей, чтобы они сделали выводы. Все в огонь, все в пепел, все в прошлый хлам. Все в оборот, все в строительство, все на восстановление». «Поджигатель», повторяем, может сколько угодно витийствовать, представляя оригинальную смесь анархизма с якобинцем. Лирик художественно сильнее его. Спокойней и сильней. И автор, обретая его на уход из жизни, в разумом осуждая его, пропитается к нему очень тепло. «Он был веселый, умелый, беспечный и делился всегда всем, что имел. Он любил нашу страну, строил много планов, и простые люди хлопали его по плечу. Живой, сердечный смех его стоит в моих ушах». Тепло так же в подтверждение нашей мысли, служит и то слишком полное лирическое расставание с романтикой и «дикими дрожжами», которое автор дает в конце романа. Приходится пропаться со всем этим по необходимости, но все это очень, очень жаль. «Сметаем слепые с пятом к дорогам бокал».

Автор, как вам кажется, сделал шаг по направлению прочь от той эпоплетики идеализации и поэтизации стихийного, чувственного, подсознательного «дикого дрожжей», которой «Перевал» грешил довольно немало. Это, конечно, хорошо. Но он сделал этот шаг, как бы помягче сказать — не совсем туда, куда следует. Он, во-первых, замахнулся вместо мелкобуржуазной романтики и лирики на всякую романтику и лирику, во имя абстрактного, холодного рационализма «светлой» линейки, в какого-то весьма отвлеченного «чистого разума». Он забыл, что революция ничего не имеет против лирики и ее герой не просто голодный, рассудочный дедец, подавляющий в себе всякую мечтательность, всякую лесу (этим грешат у нас многие писатели, в частности и Леонов в образе Увальева). Но замахнувшись, автор не нашел в себе силы для удара. Он лишь медленно и грустно отступил назад. В результате целой и невредимой, вернее осуществленной разумом и определенной чувством осталась опять же всякая романтика и лирика, в том числе и мелкобуржуазная.

Весьма забавным является в романе крикливый, декларативный автобиографизм. «Разве не был погружает шаги человечества в тишину спален? Разве не он сталкивал величайшие головы в заселенный клопот и задерживал их топотом ревности в передней истории? Пошлость! Жена верхом на спине Сократа. Прочь матные туфли квартирок. В казарме событий нужен крепкий сапог... Разве не был тормозит Германии? Каутский опоздал в революции из-за разлитого супа, он ругался с кухаркой, когда умирали спартанцы» и т. д., и т. д., и т. п. «Давайте сотрем, и мы зажжем сальную рухлядь, ибо свечи — значит сделать уже половину дела... Быта нет, говорите вы. Черт с ним, мы обойдемся и без быта. Прочь бытовое искусство! Быта нет. Пролетариату не надо красного дерева»...

Эти и многие другие высокие тирады патетически изрекаются в романе «Поджигатель». Автор не делает в ним оговорок. И хотя в конце романа он говорит, что «Поджигатель» тоже был во многом неправ, но в чем заключается это многое — никуда не видно. Если же судить по общей обрисовке «Поджигателя», автор, по всей видимости, здесь с ним согласен.

Но все это, к сожалению, только фраза, только волевоплетная поза. Встанет этакий «герой» на высокую гору, посмотрит оттуда слегка презрительным взглядом... Что такое? Сверчки не воскресеньи? Быт? Ах, подмел! Бей его. И пошло, и пошло. А что же, спрашивается, быт с ним, что ни, сваливая, называние «бытом», или как? Здесь быт получает прежде всего самодовлеющее, независимое значение: «быт вообще». Почему быт в Германии именно такой? Всегда ли он был таков? От чего зависит его организация? Стоит только поставить эти вопросы, чтобы увидеть совершенно ясное направление удара. При первобытном коммунизме роялей не было, сервизов тоже. О мещанстве тогда понятия не имели. А быт существовал? Существовал. «Быт погружает шаги человечества в тишину спален». «Каутский опоздал к революции из-за пролитого супа». Великий суп вмешался чуть ли не в заполнение поражения немецкой революции. Ведь если бы суп не был пролит или его совсем бы не существовало в природе и люди питались пилюлями из фантастических романов, и тогда Каутский опоздал бы к революции. Но это есть причины, куда более основательные, чем обыкновенный суп.

Конечно, в романе легко сказать «Быта нет... Черт с ним. Долой бытовое искусство» и т. д. В действительной жизни есть факт. В нем много старого, позорного, пугающегося в нетях, его нужно переделывать. В этой переделке в разрушении старого быта найдется место и для литературы. Через бытовые детали очень многое можно показать, понять, заклеймить, осмеять, распропагандировать, утвердить, распространить. Поэтому просто кричать «Долой бытовое искусство»— есть в лучшем случае красивая, но пустая фраза.

Отвлеченная эта декларативность, разорванность отражается и на художественных приемах и стиле романа. С одной стороны, довольно часто попадается изверитальные, стилевые выверты — «Директор» — с большой буквы, «Друг» — с большой буквы, арбузные головы полные «капитанства», комиссии, которая ходит в «натроможденный нум в смех». Или метафоры вроде следующей: «На виноградниках голая пьяная баба полнолета вычесывает на длинных волос серебряные рельсы и тонкие паутины. А в полных бочках серебется бурундуковая кошка».

Подобных «украшений» можно насчитать очень немало. А рядом какой-то жуткий невозможный натурализм, вернее, даже не натурализм, а болезненное, патологическое, вперемешанное любовным некоторыми исключительно своеобразными деталями. Вот, например, не хотите ли видеть, как подается одна деталь из гражданской войны: «Он наслаждался собой, и жил в собственном теле наподобие короля в большом государстве: он раздевал себя на участки и слушал волны насекомых, утекавшие тесотной и гарадом продвижения подданных. Нередка часами валялся на нарах в беседовал с потным и пухлым телом: весь его мир уходил под рубаху, он знал растроенно и разваливался собственным запахом. У него полная грудь — тонкий, мелкий парень. Он занимались кожей, не считая времени».

Но этим дело не кончается. Автор подробнейшим образом разнообразит картину на целых полторы страницы. Мы не хотим продолжать выписки, кажется, в бы того слишком ясно. Что это: искусство? Ничего подобного. У нормального читателя этот прием вызывает лишь брезгу отвращения. Его никак нельзя понять и объяснить ни на каких законов искусства, ни на какой психологии нормального человека.

Точно так же никакого отношения к подлинному искусству не имеет и выписанные выше шизофренетико-сюжетистские стилевые выверты. Они всегда и везде, даже у действительно крупных писателей (у которых они, кстати, встречаются очень редко), С... не более чем паразитическим наростом на теле подлинного искусства.

Г. ЛЕБЕДЕВ

*) Полностью статья печаталась в журнале «Октябрь», № 9.

Трибуна писателя

ВРЕМЯ ПЛЮС ВРЕМЯ

Таково название нового романа МИХ. КАЗАКОВА, начинающегося печатанием в августовской книжке журнала „Звезда“. *) Мы помещаем вступительное слово“ автора

Михаил Казаков

Наука сейчас на пути к замечательному изобретению: аппарат особой конструкции, с помощью которого можно будет видеть все мозг и самую глубокую ночь. Физик полагает в определенном направлении электрические волны, обладающие свойством возвращаться в другой форме, и они отражаются в этом специальном аппарате находящимся вдали предметы. Надо полагать, что такое ценное изобретение не сразу вооружит представление человека абсолютной точностью: аппарат мало будет, вероятно, усовершенствовать, чтобы добиться максимальных результатов.

Я начнал свой роман с той же целью, с какой физик задумал свое изобретение. Но если с степенью точности его прибора мы с вами, читатели, можем высказывать лишь предположения, то с своим романом я должен отказаться в порядке большой уверенности.

Роман мой не аппарат времени, сидя в который вы получите возможность отчетливо и детально ознакомиться со всем, что лежит перед вами на расстоянии грядущих годов, а только чертеж задуманного аппарата, да и то, конечно, черновой.

«Пророчествовать» я вовсе не собирался. Об'ять необ'ятное, т. е. нарисовать себе и вам всю картину относительно близкого будущего: жизнь политическую, экономическую, быт и нравы людей, все их интересы и чувствования, или борьбу и взаимоотношения в будущем различных классов, или дальнейший путь науки, искусства и техники, в многое другое об'ять необ'ятное, повторяю, я также не предполагал. Полностью показать все это не входило в мою задачу, попытаться частично это сделать, но, оказалось, собственная различные пророчества и обман разного калибра, я позволил себе, я пожелал.

Мое желание преподавалось, как и у всех и во всем, потребностью всякого нормального писателя-беллетриста сочинительствовать, фантазировать. Это свойство писателя не покидает его никогда: нет ни от художественного вечно о прошлом или о будущем. Насколько, кстати вспомнить, может это свойство Н. Н. Лежит, свидетельствуют его слова, сказанные на XI съезде коммунистической партии: «Фантазия есть качество величайшей ценности. Человеку думают, что она нужна только поэту. Это — глупый предрассудок. Даже в математике она нужна, даже открытие дифференциального и интегрального исчисления невозможно было бы без фантазии».

Однако можно фантазировать по-разному. Вот несколько характерных примеров.

Фантазировали социальные утописты XV, XVII, XVIII и XIX веков (Томас Мор, Кампанелла, Сен-Симон, замечательный Фурье, Роберт Оуэн и др.). Что, в основном, характеризует их глубоко интересные трактаты? — Каждый утопист строил каждый по-своему умственную модель организации, несуществующую тому прошлому современно, которое окружали он сначала феодальный, а затем — буржуазный, частнособственнического хозяйства. Отрывистый разрыв между социалистической моделью и действительностью предопределял поражение идей и мечты авторов («Утопия», «Государства солнца», «Путешествия в Икарию» и др.).

Приходится отчасти сказать, что и предлагаю в эпоху человечества Маркса и Энгельса «строгой» утопий рано еще. И его понятно: мир порабощенных, страстно мечтающих о свободной, наилучшей жизни молодыми в своем руде оружие своего освобождения — гениальное научно-экономическое и философское учение об этой жизни и о пути ее завоевания. После Маркса и Энгельса художник может «фантазировать», или утверждая схемы творчества идеи лучшего социализма в коммунизме, или выступая против них.

Таков первый пример, о которым я отчасти нужным напомнить читателю.

Мечтания в области техники часто превращаются потом в действительность (вспомним романы Жюль Верна, Г. Уэллса, частично Беллами и др.): эти литературные произведения служили и служат блестящей иллюстрацией того, как капиталистическое общество в период творческого расцвета стремилось расширить свои производственно-технические возможности, чтобы при помощи их быстрее и лучше выжать лишь мир.

Научно-фантастический, космический роман (классик этого жанра Г. Уэллс, К. Лассвиц, наш А. Богданов, детский романист Собуж Михалис и др.), помимо чрезвычайно любопытный материал из различных областей будущего знания (между прочим, особенно сильны количественно-метрические уточнения), заслуженно пользуется вниманием нашего широкого читателя. Но, думается мне, есть почти во всех этих книгах один существенный недостаток: авторы их утверждают, сколько все они заинтересованы в философском учении об этой жизни и о пути ее завоевания. После Маркса и Энгельса художник может «фантазировать», или утверждая схемы творчества идеи лучшего социализма в коммунизме, или выступая против них.

Таков первый пример, о которым я отчасти нужным напомнить читателю.

Мечтания в области техники часто превращаются потом в действительность (вспомним романы Жюль Верна, Г. Уэллса, частично Беллами и др.): эти литературные произведения служили и служат блестящей иллюстрацией того, как капиталистическое общество в период творческого расцвета стремилось расширить свои производственно-технические

Ставка на качество

Положение, сложившееся за последние годы в литературных организациях, непосредственно отразилось и в работе издательства «Федерация».

Отрыв от писательской общественности и проявления групповщины ярко сказывались в руководящих органах издательства — в правлении и редсовете. В результате обезличенного руководства качество книжной продукции «Федерации», вообще стоящее довольно, стало резко снижаться.

Руководство издательства связалось в плену групповых влияний и не сумело обеспечить правильной партийной линии в работе. В итоге — ряд крупнейших идеологических и художественных срывов.

Изучение портфеля за последний год показывает, что борьба за качество продукции не стояла в центре внимания издательства, а литературные организации очень слабо содействовали ему по линии повышения этого качества.

Очень часто на групповых соображениях подписывались договоры на книги весьма низкопробного художественного достоинства, иногда даже на произведения, не имеющие отношения к художественной литературе. Бывали и другие случаи, когда ценные художественные произведения советских писателей отвергались по тем же групповым соображениям. Зачастую решение судьбы рукописи зависело от случайного соотношения сил в редакционном совете.

Важнейший вывод, который сделало для себя издательство из решения ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций, это борьба за высокое качество художественного произведения, за его идейную насыщенность, за подлинное мастерство советского писателя, активного участника социалистического строительства.

Изучение портфеля издательства показывает его значительную перегруженность произведениями низкого идейного и художественного уровня. Многие писатели, будучи поставленными перед дилеммой «или соавтор или вагон», торопливо отзывались на современность плохими или посредственными очерками на производственные темы. На эти очерки в недавнее время был большой спрос. Не отрицая значения производственного очерка хотя бы как средства освоения нового творческого материала, мы, однако, должны отметить, что он занял несоответствующее по значению место в продукции издательства, а литературные организации очень слабо содействовали ему по линии повышения этого качества.

Очень часто на групповых соображениях подписывались договоры на книги весьма низкопробного художественного достоинства, иногда даже на произведения, не имеющие отношения к художественной литературе. Бывали и другие случаи, когда ценные художественные произведения советских писателей отвергались по тем же групповым соображениям. Зачастую решение судьбы рукописи зависело от случайного соотношения сил в редакционном совете.

Изучение портфеля издательства показывает его значительную перегруженность произведениями низкого идейного и художественного уровня. Многие писатели, будучи поставленными перед дилеммой «или соавтор или вагон», торопливо отзывались на современность плохими или посредственными очерками на производственные темы. На эти очерки в недавнее время был большой спрос. Не отрицая значения производственного очерка хотя бы как средства освоения нового творческого материала, мы, однако, должны отметить, что он занял несоответствующее по значению место в продукции издательства, а литературные организации очень слабо содействовали ему по линии повышения этого качества.

Издательство отказывается от печатания быстро утрачивающих свое значение малохудожественных очерков и ставит перед писателями требование разработки в очерке больших и серьезных проблем нашего строительства при высокой литературной обработке материала.

Необходимо со всей серьезностью поставить перед советскими художниками слова задачу борьбы за высокое качество, за произведения, действительно достойные нашей великой эпохи.

С этой целью издательство проведет целый ряд совещаний с писателями и поэтами. Писатели и поэты целиком поддерживают ставку издательства на высокое качество и готовы работать с ним рука об руку в этом направлении. В настоящее время «Федерацией» уже заключен целый ряд договоров с советскими писателями на новые произведения.

РОМАНЫ: Л. Леонов — «Скутаревский», Вс. Иванов — новый роман, В. Лидин — «Великий или Тихий», Ф. Гладков — «Энергия», А. Яковлев — «Кольцо», П. Слетов — «Широкая падь», Ю. Тынянов — новый роман, В. Бахметьев — «Наступление», П. Павленко — «Баррикады», Ф. Панферов — «Русские» (III книга), А. Толстой — Петр I (II книга), Н. Огнев — «Три измерения», В. Катаев — «Время, вперед», Л. Никулин — «Время, пространство, движение», А. Новиков-Прибой — «Цусима», Я. Шведов — «Поиски отечества», Н. Богданов — «Магнитогорск», Н. Кочин — «Дени», А. Веселый — «Россия, кровью умытая», А. Митрофанов — «Соседяне», И. Шухов — «Мечтатели», Л. Завойский — «Лапти» (III книга), П. Сухотин «Пустынники».

ПОЭСТИ: Л. Сейфулина — «Нефть», К. Большаков — «Мятеж 105 дня», В. Ставский — «Кубань», А. Виноградов — «Черный консул» и др.

СБОРНИКИ НОВЫХ РАССКАЗОВ: М. Бабаев, П. Романова, С. Сергеева-Ценский, Н. Лишко, И. Эренбурга, Г. Серебрякова, Б. Левина и др.

Привлекая к издательству наших признанных писателей, «Федерация» одновременно будет всячески выдвигать молодые таланты из среды рабочих и трудящихся, обеспечивая их всемерную поддержку в работе.

В издательство приходят писатели, которые, пользуясь в свое время групповыми связями, стали своего рода литературными «лжеливенями». Отношение к издательству у них великопотребительское: мое дело написать, твое дело напечатать.

Со всей откровенностью мы говорим таким писателям: положение существенно изменилось. Ты печатаешься не для группы литературных друзей, которые снисходительно прощали тебе литературную бесспомощность, а для широкого советского читателя, который уже достаточно вырос и отличает качество. Уважай читателя, борись за качество!

Этим целям посвящены на пленуме разговоры о качестве. Они уже попросить попенять за угком о добром, столь еще недавнем прошлом. Что делать! Их беда и вина, если они не умеют сделать всех нужных выводов.

Наконец, издательство намерено проводить решительную борьбу с протаскиванием под видом художественной литературы поверхностного и скороспелого чтива, приспособленческой, лакирующей действительность халтуры. Не может быть возражений против переходящей ценной художественной вещи, но никакого места не может быть отведено пасквиль состоящим «большим поплачам» от красной халтуры.

Издательство считает необходимым решительно поднять низко упавшее за последние годы качество оформления книги. Более высокое качество было возможным даже при тех материальных ресурсах (бумага, картон, полиграфическая база), какими «Федерация» располагала до сих пор. Это в значительной степени облегчается теперь, когда издательству удалось добиться поощрения своих резервов бумагой лучших сортов.

К делу художественного оформления книги издательством привлечены лучшие советские художники. Среди них: К. Юон, Д. Кардовский, И. Нивинский, Д. Штеренберг, А. Кравченко, В. Яковлев, А. Дейнека, П. Эконя, А. Тышлер, Б. Зенкевич, С. Герасимов, Н. Чернышов, Г. Сапицкий, Е. Козлинский, Б. Титов, Б. Ефимов, И. Рабинович, Л. Бруни, Б. Грозевский, К. Ротов, В. Росин, А. Левин, Н. Смаковский, Ефимова, Л. Жолткевич и др.

Издаваемая «Федерацией» в ударном порядке серия книг в ознаменование XV Октябрьской годовщины, куда войдут до 45 лучших произведений советской литературы и, кроме того, пятнадцать книг избранных стихов наших виднейших поэтов, будет оформляться этими художниками. Над иллюстрированием серии уже работают свыше тридцати художников, которые будут в издательстве и по окончании работы над этой серией.

Борьба за качество книги должна сплотить вокруг издательства лучшие писательские силы. Издательство должно стать не просто механическим передатчиком-посредником между писателем и читателем, но и организатором литературной продукции. Издательство намерено вести свою работу на почве тесного объединения с различными творческими группами писателей.

Сейчас ведутся переговоры с крупнейшими советскими писателями об организации при издательстве группы высококвалифицированных мастеров прозы для обсуждения творческих вопросов и творческой «взаимопроверки» (инициатива принадлежит самим писателям). Обсуждается предложение поэтов об издании поэтических альманахов с объединением вокруг этого дела лучших поэтических сил. Необходимо также объединить при издательстве наши лучшие критические силы, предоставив им возможность углубленной работы на основе недавнего постановления ЦК партии. Для этого предполагается создание критической секции по современной советской литературе.

Нынешнее издательство ФОСП «Федерация» с созданием единого союза советских писателей естественно должно стать издательством этого союза. В связи с этим значительно расширяются и усложняются его задачи.

К этому моменту издательство должно притти с полным доверием к нему со стороны писательской общественности с портфелем, обеспеченным новыми ценными произведениями, с окрепшим финансово-хозяйственным аппаратом.

Мы ставим ставку на качество. Этого требует советский читатель. Помочь издательству в этом — задача всей советской писательской общественности.

АЛ. ЗУЕВ
ГР. ЦЫПИН
Л. ШМИДТ

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЯ

...Ответа нет

Я — рабочий, модельщик первого механического завода Березниковского химкомбината, рабкор местной газеты «Ударник». Сейчас у меня большое желание перейти к более сложным вещам, чем газетные заметки. За прошлую зиму мной были написаны три рассказа, и так как у нас в Березниках литературных журналов нет (несмотря на то, что здесь работает 14.000 рабочих), я послал свои рукописи «Художнику» и «Под мечом» в Ленинград в массовый сектор ГИХЛ. В то же время я направил свой рассказ «Трудное время» в Москву в редакцию журнала «Рост».

Все тетради были посланы в середине января этого года, но до сего времени я не получил не только критических отзывов, но даже простого ответа, несмотря на неоднократные мои напоминания.

Теперь я не знаю, к кому обращаться. У нас в Березниках консультацию получить невозможно. Осенью прошлого года под нажимом рабкоров «Химстроя» при редакции газеты «Ударник» организовался литкружок. Руководить кружком почему-то поручили заведующей библиотекой человеку, перегруженному работой до крайности. Ясно, что этот товарищ руководить нами не смог, и ясно, что наш кружок вскоре же развалился.

ВАСИЛИЙ МОЗРОВ

Привествуем писателя Олешу

Он не бросает свое зубило

В редакции «Литературной газеты» и газеты «Гудок».

Мы, рабочие саратовского депо, тяговые производственники, имеющие за своими плечами большой стаж работы на транспорте, являемся деятельными и постоянными читателями газеты «Гудок».

В свое время в «Гудке» мы очень часто видели и читали стихотворения, фельетоны Зубила.

Выжигавшие ярким красочным и в то же время простым и понятным языком эти фельетоны очень легко читались, метко били в цель — по бюрократам, разгильдяям, оппортунистам по людям и недостаткам, мешающим четко работать нашему железнодорожному транспорту.

Фельетоны Зубила, построенные на конкретных фактах из жизни транспорта, сообщаемых «Гудку» его рабкорами, безусловно достигали цели.

К сожалению, длительное время фельетонов Зубила в газете не было. А вот недавно мы опять видим, что Зубило возвратился в «Гудок» и попрежнему хлестко бьет по недостаткам, по неаккуратности отдельных руководителей и организаций, пренебрегающих «мелочами» рабочего быта.

Недавно мы узнали, что Зубило — это т. Олеша — писатель-драматург.

Мы приветствуем писателя т. Олешу, его возвращение к сотрудничеству в «Гудке». Олеша на деле показывает, как надо писателям поворачиваться лицом к нуждам рабочих, как оружием своего писательского таланта бороться за удовлетворение этих нужд, за выполнение четких указаний т. Кагановича и решений IX с'езда профсоюзов.

Особенно ценно то, что писатель-драматург т. Олеша сумел сочетать свою основную литературную работу с литературной работой в газете.

Мы обращаемся через «Литературную газету» и «Гудок» ко всем писателям Советского союза, последуйте примеру т. Олеши: стихами, фельетонами, очерками боритесь с отдельными недостатками на производстве, с игнорированием быта и нужд рабочих. Мы ждем через «Литературную газету» и «Гудок» откликов на наше предложение.

Рабочие депо ст. Саратов II Рязано-уральской железной дороги:
МАНДРЫГИН
ЧЕПЕЛЕНКО
ТРЕКОВ
РУДЕНКО
Инженер ШИРОКОВ

Без руководства

Одна из задач перестройки литературного фронта согласно решения ЦК от 23 апреля заключается в том, чтобы не только не уменьшить помощь массовому литературному движению в провинциальным нередко слабым организациям, но, наоборот, всемерно укрепить их, поднять их работу на более высокую ступень. Это — задача и местных партийных организаций, и оргкомитетов писателей, и центрального руководства — всероссийского оргкомитета.

Между тем в ряде случаев эта задача не выполняется. Кое-где ограничились простой организационной перестройкой, но не только не повысили качества работы, но даже и ослабили ее. От этого, понятно, прежде всего страдают литкружки, т. е. кадры с заводов, фабрик и колхозов, постоянной заботы о которых решительно требует партия. Ассоциация пролетарских писателей в далеко недостаточной степени и часто с большими ошибками и извращениями работали с призывниками-ударниками. Нужно преодолеть все эти ошибки, развернуть работу. Некоторые же думают так: ошибки надо критиковать, а работать... подождем.

В результате ряд читательских писем сигнализируют нам об отсутствии руководства и бездеятельности местных организаций.

Так, т. Единый пишет из Новгорода, что избранный оргкомитет закончил свою практическую деятельность на созыве одного собрания писателей республики немцев Поволжья. Больше решение ЦК от 23 апреля нигде не разъяснялось, и работы никакой не ведется. Если раньше кружки были лишены систематического руководства НеМАПП, но все же с ними как-то поддерживалась какая-то связь, то теперь нет и этого. И кружки распадаются, о них оргкомитет не думает, на письма с мест не отвечает. По исключительным причинам прекратился выпуск литературных в республиканской газете, как раз в то время, когда в ней ощущается особенно острая необходимость.

Ну, Немреспублика далеко... А вот Рязань! Ведь от Москвы рукой подать, — между тем дела с литкружками, как сообщает наш коллективный корреспондент — литкружок Казанки «Разбег», там из рук вон плохо.

Полное запустение... Кабинет писателя бездействует. И без того слабая работа кружков совсем замерла, удлинники-прозаики брошены на произвол судьбы! Не проведено никакой разъяснительной работы вокруг постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля. Вообще ни райкомы партии и комсомола, ни редакция местной газеты никакого внимания перестройке литературных организаций не уделили.

Массовому сектору оргкомитета нужно немедленно послать в Рязань своего представителя.

Но еще более печальную, чем в Рязани, картину рисует т. Сотников из Зап. Сибири. Несмотря на то, что сеть кружков там весьма разветвлена, и существующим почти никакой помощи не оказывается. В результате — кружки самотеком отпадаются и самотеком... разваливаются. Так, например, в Рубцовске кружок за три года создавался пять раз. Сейчас он снова не существует. Край-АПП ни разу не выслала никаких инструкций, указаний; к сожалению, по ее пути следует и оргкомитет. Рост массового движения очень затрудняется тем, что никто не руководит творчеством ударников. Местные газеты бегут от этой работы, отговариваясь некомпетентностью. «Сибирские огни» начинающих не печатают и на их письма не отвечают. Краевые газеты литературы не имеют. Ну, а из Москву надежда плохая, так как качеством центральных консультаций похвастаться нельзя.

Тов. Ситников ставит вопрос об организации в Сибири специального журнала для начинающих. Этот вопрос нуждается в проработке и не может быть решен сразу. Но что немедленно надо сделать, так это повернуть лицом к ударнику литературу местную специальную и общую печать, а также наладить консультацию.

Тов. Балчун пишет о работе литкружков Харькова. Он приводит историю кружка электромеханического завода им. Сталина. Там одно время в кружке было до 100 чел., и при помощи бригады ВУСПП работа была развернута очень широко. Но... у ВУСПП'ерцев очень скоро пыл остыл — и кружок к моменту перестройки литорганизаций еле дышал. Сейчас он вообще мертв, так как руководители его после решения ЦК «демобилизовались».

В харьковской «Литературной газете» была помещена заметка о кружке ХЭМЗ, но оргкомитет сигнала не услышал.

— Вообще, — заключает т. Балчун, — работа оргкомитета по руководству кружками оставляет желать лучшего, о чем можно судить по тому, что замерло дело и на Автозаводе, и на ХТЗ, ХПЗ, «Серп и молот» и других харьковских гигантах.

Таким образом, в некоторых организациях имеет место совершенно недопустимая расхлябанность в работе вместо мобилизованности, которая требуется для успешного осуществления решений партии.

Нельзя пройти и мимо того факта, что не уделяется внимания задаче расширения объема литературной работы за счет новых рабочих центров и новостроек.

Так, например, т. Зверов с Линецкстроя сообщает, что, несмотря на то, что на строительстве занято 7.000 рабочих, АПП ЦНО совершенно не уделяла ему внимания. Не видно на строительстве и представителя областного оргкомитета. До сих пор литкружок не организован.

***

Все эти факты требуют от местных организаций немедленно исправления включенной в энергичного разворачивания перестройки литературных организаций. Наладу с этим и оргкомитету единого союза писателей следует более энергично взяться с периферией, укрепить руководство ею.

На помощь Автодору

Ко всем писателям и поэтам Советского союза

Каждый из нас своим творчеством должен служить и служит делу строительства социализма. Постановление ЦК партии от 23 апреля является литом величайшего доверия партии к творческим работникам Советского союза. Это доверие мы должны оправдать еще более активным участием в борьбе на фронтах социалистической стройки.

К сожалению, есть ряд ответственнейших участков, где наша литература еще не сказала своего слова и куда нужно направить внимание всей нашей писательской общественности.

Борьба за советские трактор и автомобиль, борьба с «рассейским» бездорожьем, борьба за хорошую дорогу для наших машин — до сих пор еще не нашла отражения в советской литературе.

Сейчас, когда построены и пущены в ход такие гиганты, как Сталинградский и Харьковский тракторные, когда десятки и сотни автомашин сходят с конвейеров завода им. Сталина, Нижегородского, Ярославского автозаводов, когда перед нашими автотракторными гигантами встали большие трудности в освоении процесса производства, — это отставание нашей литературы становится еще более чувствительным.

Мы можем и должны восполнить этот пробел. Наши очерки, рассказы, поэмы, романы могут и должны рассказать о рождении советского автомобиля и трактора, в борьбе за них, в людях, рожденных эпохой автомобилизации и тракторизации нашей страны. Наше творчество должно организовывать массы к борьбе за автомобилизацию и тракторизацию Советского союза, в борьбе за хорошие культурные дороги. Мы можем помочь Автодору — общественной организации, передовой помощнице партии на одном из важнейших участков. Обладая художественным словом, мы можем оплатить счет, предъявленный нам сегодняшним днем социалистического строительства.

Мы обязуемся: принять активное участие в популяризации идей Автодора среди широких масс трудящихся Советского союза; дать в ближайшее время ряд произведений, посвященных этому вопросу; организовать поездки ряда товарищей на наши автотракторные гиганты для практической помощи в ликвидации производственных прорывов; выехать по маршрутам, нуждающимся в хороших благоустроенных дорогах.

Мы вызываем советских писателей и поэтов последовать нашему примеру.

Правления союза советских писателей мы предлагаем возбудить вопрос об организации во всех крупнейших отделениях Союза автодоровских коллективов, которые смогли бы возглавить работу на этом забытом участке.

Мы считаем, что секция драматургов, организуемая в системе союза писателей, может и должна обеспечить создание автодоровских пьес для самодеятельного театра и больших драматических произведений для крупнейших театров Советского союза.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ
ВЛ. СТАВСКИЙ
ЮРИЙ БЕРЕЗОВСКИЙ
С. ЗАГОРСКИЙ
(Автодор)
М. ЖИГА

Письмо из Ленинграда

Неоправданные розовые краски

Поправки к докладу ЛенГИХЛ

Редактор Сазальев «исправляет» М. Горького. Перестройка, вызвавшая в переименовании сектора — «Маленькая история о гибели большого начинания». — План выполнен, но каково качество книг?

«Большим днем» в ленинградском отделении явилось заседание, посвященное докладу ЛенГИХЛ. Доклад собрал небывалое для летнего времени число писателей. Он вызвал горячие споры. Прения были особенно горячи потому, что докладчик (т. Я. Олесич) не обладал необходимым уровнем самокритику.

Писательская общественность Ленинграда не отрицает хозяйственных достижений ЛенГИХЛ. Но Б. Лавренев, недавний соклад. от имени писательской бригады, обследовавшей работу издательства, и писатели, выступавшие в прениях, принуждены были к зарисовке розовыми красками картины добавить много темных пятен. И картина оказалась не такой уж светлой и прекрасной.

За первые два квартала издательство выполнило производственный план, выпустив свыше 50 названий. Но эта книжная продукция в основном в лучшем случае — среднего качества. Понижение качества книги, выпускаемой ЛенГИХЛ, — утверждает Б. Лавренев, — следствие неумелой работы с авторами и недостаточной квалификации редакционного «аппарата».

В литературно-политической линии издательства имеется ряд грубых срывов. Применялся ли в практике издательства древнейший лозунг «сообщник или враг»? Ознакомление бригады оргкомитета с работой ЛенГИХЛ показало, что ответ на этот вопрос должен быть утвердительным. В деятельности ЛенГИХЛ нашла место групповщина. Руководство издательством не имело сил устоять против нажима со стороны ЛАПП, допустившего здесь ряд ошибок. — Кто из писателей нам нужен — останется у нас! — заявили руководители ЛенГИХЛ. — А кто не нужен — разгонам. О том, как реализовались эти установки, говорят ряд фактов. Например в письме Ю. Тынянову указывалось, что «Ванду всшей идеологической неприемлемости договор расторгается.» Речь шла о договоре на написанное еще произведение! Расторжение договоров на сочинения Казакова, Зощенко, Тынянова и др., растворение договоров без [illegible] писателей в порядке [illegible] инициативы издательства — все [illegible] яркие примеры.

Известны факты, когда отдельные редакторы требовали отказ с целом романе, предлагая лишь первую часть книги. Редактор Сазальев умудрился на новой книге Л. Пантелеева геолога «Рассказчики Шаги» вычеркнуть все поправки, внесенные Максимом Горьким.

В Докладе еще попытки к телегам т. Олесича о наличности якобы достигнутых издательством в ЛенГИХЛ — говорят об. — точная планировка производственно-издательской деятельности отсутствует.

Перестройка издательства после постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля свелась к слиянию секторов пролетарской, пролетарско-колхозной и современной художественной литературы, а также к переименованию серии поэтов пролетарско-колхозной литературы в серию сельскохозяйственной литературы.

О возмутительном отношении к авторам, о том, как мутится живая инициатива советских писателей рассказал Н. Тихонов. Свой рассказ он назвал «Маленькая история о гибели большого начинания».

[illegible] Н. Тихонов, С. Маршак и В. Инбирь задумали издать книгу, которая объединила бы науку, технику и литературу. Писатели дружно взялись за работу. К ней приняли участие академики Иоффе и Вавилов, ряд специалистов — инженеров, экономистов, геологов, водолазов, кинооператоров, писатели Ольга Форш, П. Павленко, М. Ильин, (автор «Рассказа о великом плане»), несколько талантливых представителей писательского молодняка. Со всеми этими авторами была проведена огромная работа. Тщательно обдумывались статьи и художественные произведения. Но когда книгу, которая привлекла уже внимание крупнейших литературных и политических деятелей (Максима Горького, А. Бубнова и др.), представили затем в ЛенГИХЛ — в издательстве испуганно замахали руками: «Какая там еще книга, какие там еще алманахи, никакими сметами и планами она не предусмотрена». Только после долгих разговоров книга была принята. Но быть принятой в ЛенГИХЛ еще не значит быть выпущенной в свет.

— Первый редактор, — повествует Н. Тихонов, — внес незначительные поправки и изменения. Но этот редактор сменился, а второй оказался более энергичным. Он менял статьи и произведения, сокращал и добавлял. Когда же авторы удовлетворяли все требования строгого редактора, он... тоже сменился, и книга была передана третьему редактору. Ученые стали уже волноваться. Авторы стали забирать обратно свои статьи и произведения и печатать их в журналах или отдельными книгами в других издательствах. Альманах был ликвидирован.

Последнюю главу истории альманаха досказал в своем выступлении М. Казанов. Слухи о гибели книги дошли до писательской общественности и прессы. Руководство издательства в ответ успокоить общественное мнение:

— Мы принимаем задержку своей ошибкой, все будет улажено в кратчайший срок...

И в кратчайший срок книга была сдана в разбор.

Не согласившись с апологетическим тоном в докладе т. Олесича, А. Дмитриев считает неверным и то, что Б. Лавренев недостаточно подробно остановился на достижениях издательства. Кончилась «эра либерализма», улучшилось хозяйственное положение, выравнивается оформление. Но вместе с тем ошибки и недостатки в работе издательства очень велики. Перестройка издательства после постановления ЦК свелась к ошибочному лозунгу «Поворот в творческих группировках», которых в Ленинграде нет. Бесплановость и бессистемность мешают работе. Например, в мае редакции локафовской серии было предложено свернуть работу, прекратить заключение договоров, ликвидировать массовую серию «Нет бумаги! В нашем распоряжении всего только 40 листов», — заявил редактору серии «Война и литература». Через месяц, в июне, когда вся работа была уже свернута, когда ряд авторов ушел, договора были расторгнуты, последовало новое распоряжение о развертывании работы.

— Общий уровень продукции ЛенГИХЛ, — сказал на заседании оргкомитета тов. Иезков (горлит) — возвысился, но только в том смысле, что в ней отсутствуют грубые политические срывы. Ценных книг, книг стоящих на уровне эпохи, — чрезвычайно мало. Из всей продукции за второй квартал можно выделить лишь одну книгу — «Республика на замке» В. Кнехта.

Но и эту аттестацию книжной продукции издательства, выступавший в прениях зам. ЛенГИЗ т. М. Рафаил считает как аттестацию больших достижений. Даже две хорошие книги, — говорит он, — большой шаг вперед (?). М. Рафаил решительно не согласился с резкой критикой, данной деятельности ЛенГИХЛ писателями, в частности, с выводами бригады оргкомитета.

Постановление ЦК о перестройке литературно художественных организаций, — говорит т. Шабанов (горком ВКП(б), — само собой разумеется, относится и к издательствам художественной литературы ЛенГИХЛ не сделал политических организационных выводов из этого постановления. В издательстве остались живучими старые формы и методы работы — вот почему так болезненно реагируют писатели на практику издательства.

— Элементы групповщины, — говорит далее т. Шабанов, — несомненно, вошли отражение в работе ЛенГИХЛ. Издательство недостаточно крепко связано с творческим активом ленинградских писателей. Уравниловка и обезличка тормозят в его работе. О плохой работе ГИХЛ говорили также тт. Брыкин и Браун.

Заключая прения, председатель Ленинградского оргкомитета т. Бауэр присоединился к выступлению т. Шабанова, в котором критиковались суждения т. Рафаила.

— О прошлых прорывах, — сказал т. Бауэр, — можно было бы не говорить, если бы у нас была полная уверенность в том, что ЛенГИХЛ перестроился. Но и в докладе т. Олесича, и в выступлении т. Рафаила ничего не было сказано о подлинной перестройке издательства. Руководители издательства стараются, главным образом, оправдать практику ЛенГИХЛ.

Резолюция по докладу ЛенГИХЛ будет разработана специальной комиссией. Отмечая некоторые достижения в работе ЛенГИХЛ оргкомитет подчеркивает недопустимую медлительность в перестройке издательства. Оргкомитет Ленинградского союза писателей просит правление ОГИЗ укрепить руководство и редакторскую ЛенГИХЛ.

Б. РЕСТ

От секретариата МОРП

Обсудив вопрос о товарище Запровской, секретариат МОРП вынес следующее постановление:

«Признать, что резолюция секретариата МОРП по письму т. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» в части [illegible] Запровской является ошибочной, поскольку т. Запровская приписывается, что, «разбивая свою систему взглядов, перемешивающуюся с пролетарской контрабандой Слуцкого, А. Запровская устанавливает наскоро оппортунистическую концепцию развития пролетарской литературы Германии, считая что оппортунисты и шовинисты, агенты буржуазии и предатели рабочего класса, являются частью пролетарской литературы, тогда как т. Запровская имеет лишь частичные ошибки».

От нашего корреспондента

Из иностранной поэзии

Алоизиус Грин

Демократичность

Метро, переполненное людьми,
В конце делового дня...
Голубоватый снег и пятна
Тискают домой сов.

Но пусть, как нервно, тепло прет
И пальцы мне на ногах давит.
Сгрудя и слева от меня, чернеет, дед
Место пустым мне отвечает.

Перевод с английского ЮЛИАНА АНИСИМОВА

Литературное сегодня

● Австрийский революционный писатель Эрнст Фабри, председатель союза пролетарско-революционных писателей Австрии, приехал в Москву. Эрнст Фабри пробудет в Москве несколько месяцев. Он известен нам как автор антивоенных и детских рассказов, переведенных на русский язык. После пребывания в СССР на харьковской международной конференции революционных писателей Э. Фабри написал очерк о Советском союзе. Сейчас он работает над оформлением своего нового большого романа, посвященного австрийскому рабочему движению.

● 19, 20 и 22 июля Мосгорисполком писателей были созданы собрания писателей, работающих при издательствах ГИХЛ, «Федерация» и МТП. Были заслушаны доклады представителей издательств тт. Накорякова (ГИХЛ), Зуева («Федерация»), Шульца (МТП), после чего были произведены выборы писателей в группкомы при трех издательствах.

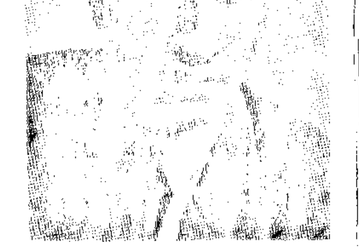
Отчет о собраниях будет помещен в следующем номере «Литгазеты».

● Постановлением президиума оргкомитета от 19 июля в состав редколлегия журнала «Рост» введены тт. Мага и Березовский Ю.

Союз советских скульпторов

На состоявшемся на-дных общем собрании московских скульпторов, на котором присутствовали крупнейшие советские мастера — Мерзлов, Домогацкий, Фриц-Хар Тизенгаузен и др., большинство выступавших высказалось за необходимость создания самостоятельного союза советских скульпторов. Наличие будет избрано правление этого нового, пятого творческого союза, созданного на основе постановления ЦК партии от 23 апреля.

А. С. Грин



8 июня в Старом Крыму умер после продолжительной болезни член ВССП Александр Степанович ГРИН.

А. С. Грин родился в 1880 г. в г. Вятке в семье земского служащего, поляка, отбывшего в Сибири ссылку за участие в восстании в Польше в 1863 году.

В 1906 г. в Петербурге был напечатан первый рассказ А. Грина «В Италии» в «Биржевых ведомостях».

В дальнейшем различными издательствами выпущено 25 книг А. С. Грина.

Театру Симонова — помещение студии Малого театра

Беседа с зав. Мособлискусством В. М. Млечиным

Обращение группы журналистов в театр Симонова, помещенное в «Л. Г.», вполне своевременно.

Одна из отличаний замечательной эпохи советского искусства заключается в том, что непрерывно рождаются и формируются все новые творческие группы и коллективы, многие из которых имеют все основания вырасти в театры большой культуры.

Если мы в течение последних лет имели некоторое расширение так называемой государственной сети театров, то сеть московских художественных почти не развивается. Это создает большой прорыв, чреватый серьезными затруднениями, если московские организации в первую очередь Моссовет в ближайшее время не уделят внимания этому участку строительства.

Таким образом, коренное разрешение проблемы расширения театральной сети и обеспечения молодых и творчески выросших коллективов лежит в русле нового строительства. Но это ни в какой мере не обосновывает, что некоторые коллективы, в том числе, в первую голову, театр Симонова, не должны быть обеспечены стационарным помещением теперь же.

Мне представляется, что наиболее целесообразная была бы передача театру помещения бывшей студии Малого театра (Страстной переулок). Для театра Симонова это создало бы преимущества нового творческого расцвета.

К сожалению, к решению вопроса о помещении бывш. студии Малого театра некоторые товарищи подошли без должного внимания к художественным запросам труппы Москвы, ибо в этом случае, бесспорно, можно было бы предоставить помещение и упомянутой студии, значение которых никак не должно преуменьшать, другое помещение, вполне пригодное, в качестве базы для репетиций и учебных работ.

Я думаю, что еще не поздно вопрос о помещении бывшей студии Малого театра пересмотреть и решить его в указанной плоскости, наиболее отвечающей нуждам трудящихся жителей Москвы. Я полагал бы, что этот вопрос должен стать поводом рассмотрения президиума Моссовета в ближайшее время.

Нельзя забывать, что дальнейший конечный образ жизни театра Симонова не только не будет способствовать его творческому росту, но окажет явно отрицательное влияние на этот интересный, спаянный и одаренный советский коллектив.

ИЗВЕЩЕНИЯ

Редакция газеты «Труд», бюро печати ВЦСПС и журнал «Клубная сцена» устраивают 6-й декадник рабочего-автора, который состоится 23 июля, в 19 часов вечера, во Дворце труда (Моск. 416).

В программе дня — читка и разбор новых произведений рабочих-авторов. Исполнение. Вход свободный.

28 июля, в 18 часов, в Доме оргкомитета состоится отчетный декадник литкабинета при оргкомитете союза писателей, на котором Мария Колосова прочтет свою новую пьесу «Молодая гвардия».

Секретариат союза писателей напоминает всем подписчикам на заем 44-го, заинтересованным в необходимости в июле сделать первый взнос—одну десятую подписки.

Взносы принимаются в кассе горсовета ежедневно с 14 ч. до 17 часов.

ПО ПРАВКА

В № 22 «Литгазеты» от 17 июля под отдыхотворением Мемонта Лиэ «Новейшие» вкралась по ошибке подпись переводчика: «Я. Поступальский».

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, Тверской б., 25, Дом Герцена, 3 этаж.
Телефоны:
Секретариат 1-10-63.
Отв. редактор 2-00-12.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА:
Журнально-газетное об'единение Москва, 6, Страстной б., 11.
Телефон 5-51-69.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА 1932 Г.
На 12 м.—6 р. — к.
На 6 м.—3 р. — к.
На 3 м.—1 р. 50 к.

Рукописи не возвращаются.

Ответственный редактор С. ДИНАМОВ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ И НА-ДНЯХ БУДЕТ РАЗОСЛАН № 5 ЖУРНАЛА

„КАШИ ДОСТИЖЕНИЯ"

Ответственный редактор М. ГОРЬКИЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Н. ИКЛИКОВ — Завод точности (Москва, Шарикоподшипник), М. ПАНОВ — Озеро Севан (Армения), Ег. ШТЕЙНБЕРГ — Удивительный порт (Баку), Н. МАКСИМОВ — Рассвет (С. Кавказ), С. МИАСОВ — Электропила. Мо ... (Электрозавод). МАР и ГРИНЕВ—География социализма (О конференции геологов по размещению производительных сил), КЕЛЕЕВ—Пятилетка Днепростроя, Алюминиевый комбинат, Завод-гигант, А. ПОПОВСКИЙ—Ожидаемые плоды Днепростроя («Конские Пятины»), СТРОКИН — Воскрешенные классы Урал, Кизилюрт, шахта Воловодовка), КОРОЛЕВ — В механизированной лаве (Кадиевка, шахта им. 3 июня), БРАЖИН — В лесном краю (Ин. обл. лесосплавсоюз «Пахтрев»), В. КОЖАРИНОВ — На мерзлоте (Якутия, Олекминский р-н, колхоз им. Калинина), ФЕОКТИСТОВ — Воздушная сельдь (Сев. Каспий, Плавгрей, Черемухин лиман).

Ежемесячный журнал «Наши достижения» в живой литературной форме показывает и пропагандирует успехи социалистического строительства.

«Наши достижения» рассчитан на передовые слои рабочего класса, инженеров, технического интеллигенции, учительство, партийный, комсомольский и профсоюзный актив.

Принимается к сотрудничеству лучших писателей и очеркистов страны, журнал опирается и на активные круги своих читателей, являющиеся ценными источниками авторских сил.

Продолжается прием подписки на 1932 год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 м. — 5 р., 6 мес. — 2 р. 50 к., 3 м. — 1 р. 25 к. Отдельный номер — 50 коп.

Подписку сдавайте исключительно местной почте не позже установленного по срока.

С № 7 журнал выходит в издании Журнально-газетного об'единения.

ВСЕМ РАБОТНИКАМ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ, КРАЕВОЙ, ОБЛАСТНОЙ, РАЙОННОЙ И ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПЕЧАТИ НЕОБХОДИМ

„ЖУРНАЛИСТ"

Ежедневный журнал ТЕОРИИ и ПРАКТИКИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ

«ЖУРНАЛИСТ» широко освещает повседневную практику печати в борьбе за генеральную линию партии, показывает формы и методы внутрипартийной перестройки обобщает опыт по готовке кадров печати, теоретически разрабатывает основы марксистско-ленинского учения о печати.

Продолжается прием подписки на 1932 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—6 руб., 6 мес.—4 р. 50 к., 3 мес.—2 руб. 25 коп.

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ местной почте не позже установленного по срока.

Журнально-газетное объединение.

Уполн. Главлита Б—33641. Интерпечать (29) тип. «Мосгиз», ул. им. Скобелева-Степанова, д. 1.